

О ДОМЕ
НА 7-Й КРАСНОАРМЕЙСКОЙ, 25

ББК 63.3 (2)
Ч-52

Четвергова Е.Н. О доме на 7-й Красноармейской, 25 // СПб, МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2016.

ISBN 978-5-900814-99-5

Книга посвящена истории дома 25 по 7-й Красноармейской улице (или дома 14 по Измайловскому проспекту), пережившего за свою, почти 200-летнюю историю, несколько перестроек, порог которого переступали люди, оставившие заметный след в общественной жизни, культуре, архитектуре и истории России. Собранный материал позволяет проследить историю дома, и его владельцев с 1822 года до наших дней.

Благодарим за оказанную помощь в поиске информации, за советы и рекомендации, предоставленные материалы, без которых было бы невозможно подготовить эту книгу, сотрудников Центра петербурговедения ЦГПБ им. В. В. Маяковского, ГМЗ «Петергоф», Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга, Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, руководителя Музея истории научно-исследовательского института экспериментальной медицины Ю. П. Голикова, директора Музея истории Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета Н. В. Александрову, вдову К. В. Овчинникова — Г. И. Крымскую, научного руководителя Института культурных программ, заместителя председателя Топонимической комиссии Санкт-Петербурга А. С. Зонина. Работа по сбору информации о доме продолжается. Будем признательны за замечания и уточнения к уже найденной информации, а также за любые дополнительные материалы, которые помогут более полно восстановить историю нашего ДОМА и его обитателей, исправить невольно допущенные неточности.

ISBN 978-5-900814-99-5

9 785900 814995

© Четвергова Е.Н.
© МЦСЭИ «Леонтьевский центр»

СОДЕРЖАНИЕ

Начало. 1730–1899	3
1730-е – начало 1800-х.	
Измайловская слобода.....	4
1822 – 1899.	
Тихоновы	6
1899 – 1917	
Синягины	13
1904 – 1906.	
Перестройка дома архитектором С. А. Баранкеевым.....	19
1903 – 1906.	
Появление сквера рядом с домом Н. К. Синягина.....	23
1917 – 1991	
Государственные учреждения, конторы и квартиры.....	27
1917 – 1928.	
Первые годы после революции.....	28
1928 – 1929.	
Перестройка дома архитектором В. Ф. Овчинниковым.....	31
1929 – 1991.	
Судьба здания после реконструкции.....	36
1991 – ...	
Леонтьевский центр. Деловой центр «Партнерство».....	39

НАЧАЛО

1730–1899

1730-е – 1800-е

ИЗМАЙЛОВСКАЯ

Созданию Измайловской слободы, в которой расположился Измайловский полк, мы обязаны императрице Анне Иоановне – 22 сентября 1730 года вышел Указ: «Именовать ... «Измайловский» (от названия любимой резиденции императрицы – подмосковного села «Измайлово», – Ред.) и содержать; против лейб-гвардии Семеновского полка третьим полком гвардии, а офицеров

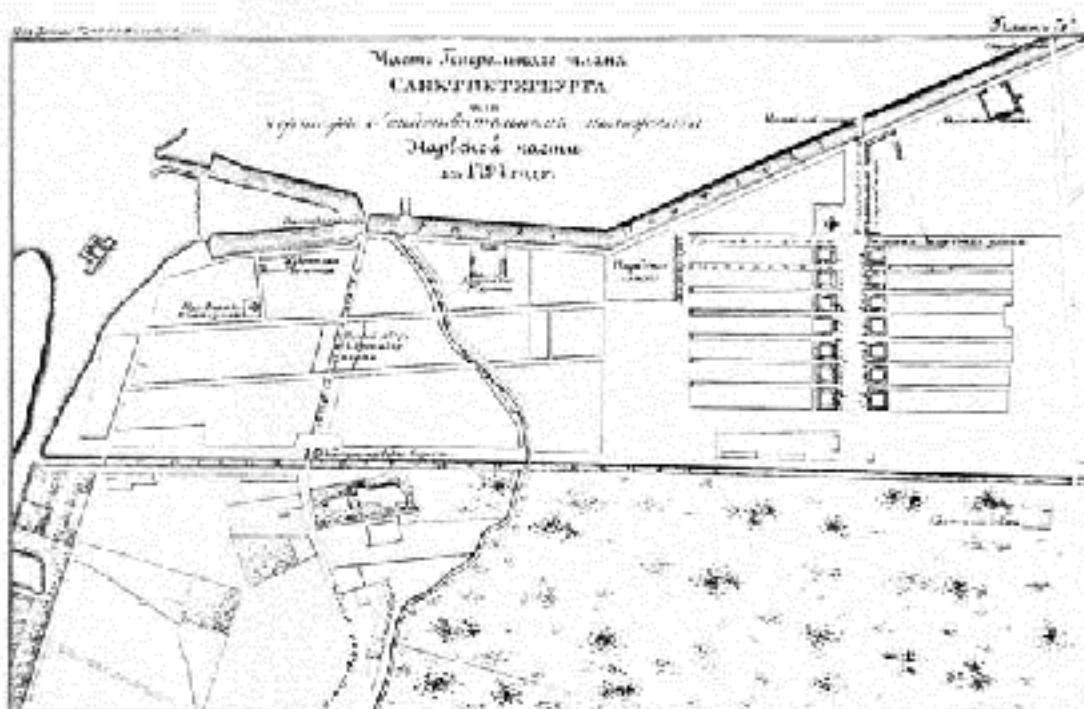
определять из лифляндцев, эстляндцев и прочих иноземцев и из русских, которые, на определенных против гвардии, рангами и жалованием, себя содержать в чистоте в полку могут без нужды и по обучению приложить свой труд». [8, 39]

Измайловская слобода образовалась на территории между современными Московским и Лермонтовским проспектами, Троицким проспектом, 1-ой Красноар-

мейской, и Обводным каналом, составляя пространство около 188.000 кв. сажень (сажень – 2,1336 метра, – Ред.).

Вся территория Измайловской слободы в 1739–1743 годах была прорезана улицами по названию расположенных на них рот – с 1 по 12, а также Заротная улица (ныне 13-ая Красноармейская) (для заротной, то есть нестроевой, команды). Сначала дома были деревянными, а в

1803 году в слободе началось строительство каменных домов для офицеров и солдат. Застройка предполагала «шахматный порядок» размещения жилых домов. Изначально для каждой роты возводилось по 20 строений, так называемых «связей» – деревянных изб на каменном фундаменте,

Часть Генерального плана Санкт-Петербурга или чертежи о действительном положении Нарвской части в 1797 году [39]

СЛОБОДА

расчитанных в среднем на 8 солдатских семей каждая. Офицерам отводились участки с обязательством строительства дома за свой счет. У каждой роты был свой плац для занятий, а за пределами слободы были разбиты огорода. Такой тип застройки получил официальное наименование — «Светлицы Гвардии».

По мере освоения территории пространство, не занятное полковыми постройками, отдавалось служащим полка или продавалось, обычно на окраинах, преимущественно небогатым представителям податного сословия. Если в 1798 году совсем незначительная часть состояла во владениях частных обывателей, а все остальное пространство находилось в пользовании Измайловского полка, то со временем количество земли, находившейся в пользовании Измайловского полка, значительно уменьшилось — по атласу Петербурга 1806 года за полком уже чис-

лилось только около 116.000 кв. сажен. Затем это количество еще более уменьшилось вследствие ВЫСОЧАЙШЕГО повеления, по которому «пустые места полкам лейб-гвардии и прочим казенным ведомствам принадлежавшие» должны быть обращены в пользу города, для продажи их под строение в порядке, указанном в ВЫСОЧАЙШЕМ Указе от 24 июня 1803 года, т.е. с публичного торга с перечислением вырученных от продажи денег к земельному сбору. [26] Вероятно, что именно в период после 1803 года участок земли под домом был куплен купцами Тихоновыми и стал постепенно осваиваться.

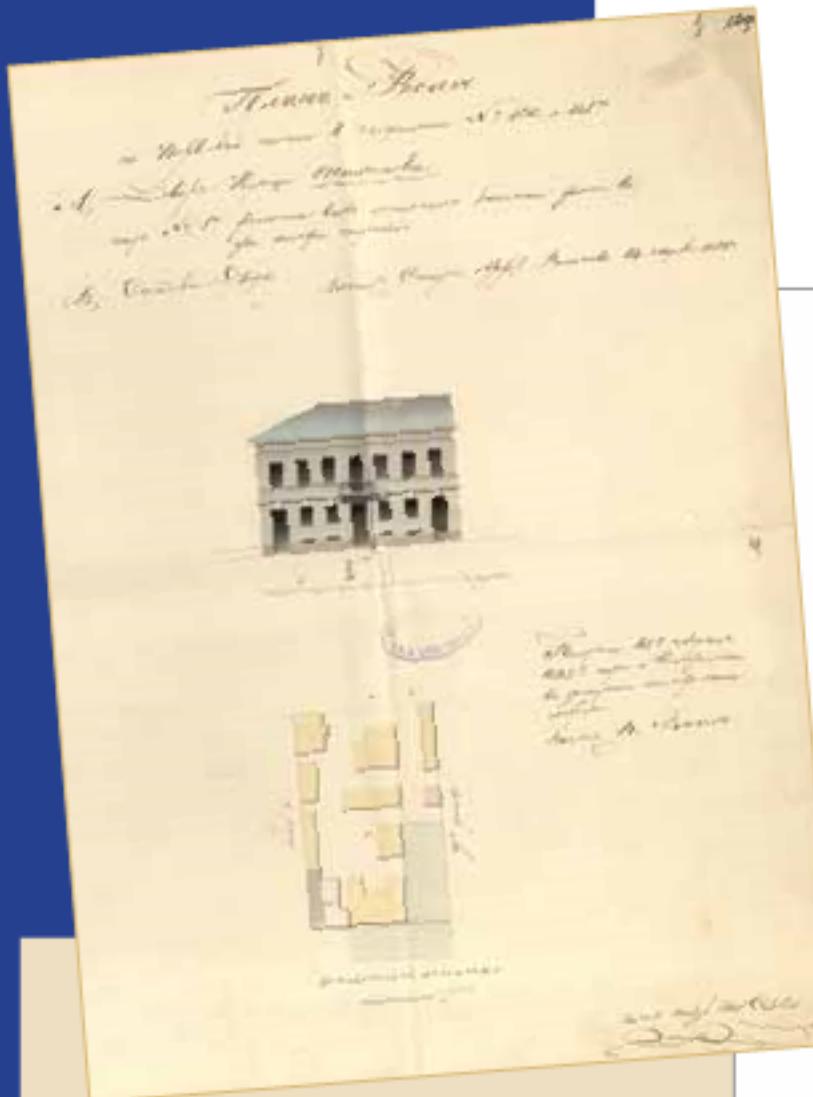

Российская императрица Анна Иоанновна родилась в Москве 8 февраля (28 января по старому стилю) 1693 года. Она была средней дочерью царя Иоанна Алексеевича и Прасковьи Федоровны (урожденной Салтыковой).

1822–1899

ТИХОНОВЫ

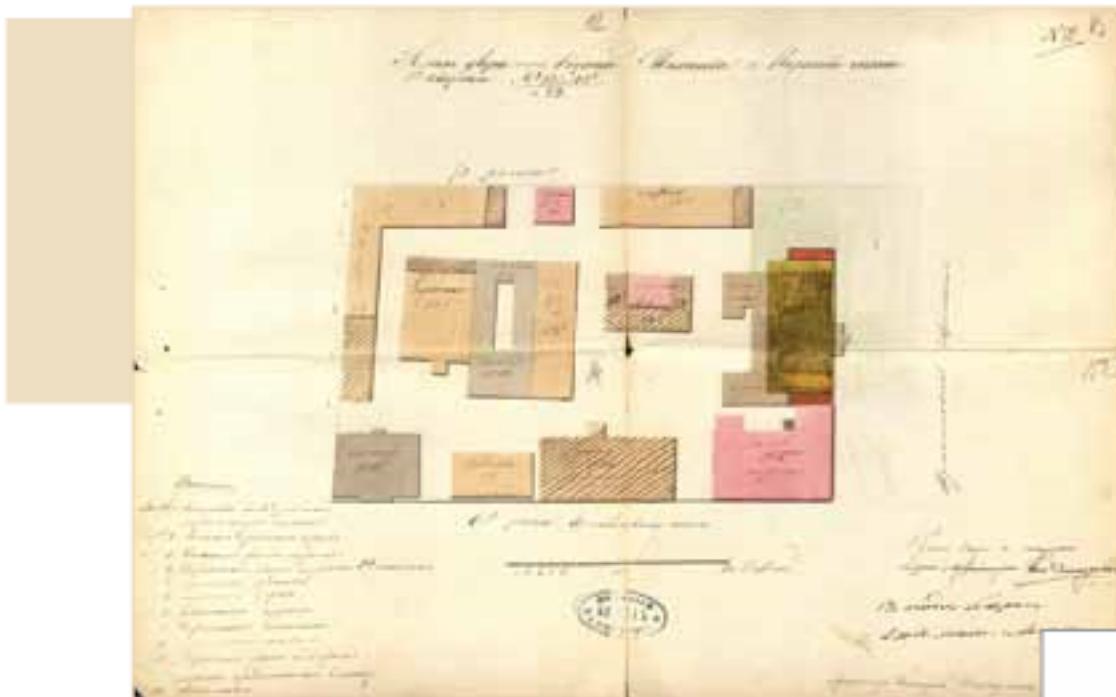
План дома 1825 года.
Из фондов ЦГИА СПб

По табелям 1822 года участок, находящийся между Измайловским проспектом, 6 и 7 ротами (ныне Красноармейскими улицами) и сначала просто Безымянной улицей, затем (с 1871 года) Гарновским перулком (ныне Советским переулком) значился под номерами 130–131, по табелям 1846 года – под номером 141 1-го участка Нарвской части и принадлежал купцам Тихоновым. Первый план

(48)		
Нарвской Части.	Сп. Улицы.	
130 Третиуха, чинов. 3-й класса.	612	Пр.
131 Митинская, купчина.	613	
132 Томилова, Елена, жена.	614	
133 Федорова, Елизавета.	615	кварти
134 Гаврилова, Сашенина.	616	
135 Федорова, Елизавета-офицера.	617	
136 Тихонова, купца.	618	
137 Зотова, чинов. 1-й класса.	619	шестн
138 Маслова, Илья Симеон.	620	
139 Григорьева, Софья.	621	
140 Григорьев, Семен.	622	
141 Иванова, учи. офиц. писарь.	623	
142 Томилова, Елена, жена.	624	
143 Митинская, купчина.	625	
144 Журова, унтер-офицера.	626	
145 Морозова, купца.	627	
146 Фуркова, Аполлон, уч. жены.	628	
147 Чапкинина, Илья Симеон.	629	
148 Прянишник, чин. бла., жена.	630	
149 Волинская, Надежда. Сын.	631	
150 Бакшич, Евдокия.	632	
151 Зотова, Тимофей Симеон.	633	
152 Зубчанинова, купца.	634	
153 Гаврилова, Елена.	635	седьмой
154 Гаврилова, Елена А. Н.	636	
155 Белогуров, И. И. Род. Абакум.	637	
156 Шнейдеров, Симон. Сынок.	638	
157 Калинина, Тимофей. Сын.	639	
	640	рамк.

VII РУТЫ.		
130	Паныкова, Елена	5. Абрикосовая
	Дружинина	—
	Балашова	6. Кузнецкая
	—	7. Кузнецкая
	Капитонова	8. Троицкая
	Гильдиева	9. Ладожская
	Шишкинина	10. Добровольская
	Кадочникова	11. Кузнецкая
	Шадринова	12. Троицкая
	Кудрявцева	13. Кузнецкая
	Безбородова	14. Кузнецкая
	Горючев	15. Кузнецкая
	Капитонова	16. Кузнецкая
		17. Троицкая
		Подольский пресечка
VIII РУТЫ.		
148	Борисовский пресечка	
	Чеканова	1. Масловка
	Титова	2. Масловка
	Петровская	3. Масловка
	Ульянова	4. Масловка
	Иванчикова	5. Масловка
	—	6. Голландка
	Литвинова	7. Кузнецкая
	Власова	8. Шведская
	Сергиева	9. Шведская
	Будкина	10. Шведская
	—	11. Кузнецкая
	Дидина	12. Кузнецкая
	Толкачева	13. Харитоньевка
		14. Златоустовка
		15. Ольгинка
		16. Ольгинка
		Подольский пресечка

Указатель жилищ и зданий в Санкт-Петербурге,
или адресная книга с планами и таблицами
пожарных сигналов. [41]

План двора Тихоновых начала 1840х гг.
Из фондов ЦГИА СПб

двора купца Тихонова, подписанный старшим архитектором Филипповым и «одобренный Комитетом», датируется 15 апреля 1825 года. На плане отмечено, где Тихонов «желает вновь построить каменное строение в два этажа» (на углу 6-ой роты и Измайловского проспекта, ред.). В мае 1835 года Тихоновы получили разрешение построить «каменное жилье в 2 этажа» по адресу 6-ая рота, дом 24. И дом был построен (по некоторым сведениям, архитектором Соколовым).

Как застраивалось это место дальше, мы можем узнать из документов Санкт-Петербургского Городского Кредитного общества, к которому обратилась Санкт-Петербургской 2-й гильдии купеческая жена Александра Ивановна Тихонова, оказавшаяся в стеснительных обстоятельствах. Долг купцу С. В. Кисареву со-

*Адрес-календарь Санкт-Петербургских жителей,
1844 г. [1]*

32		Измайловский проспектъ.	
9	кв.	Серебрякова 9 Мельникова 4 Болотникова 6 Тихонова 8 Церк. пресв. Троицы	Измайловский
		Троицк. просп.	I Измайлов. р-н.
		Дом	II Изм. р-н.
		Гарнов- скаго	III Изм. р-н.
			IV Изм. р-н.
			V Изм. р-н.
			VI Изм. р-н.
			VII Изм. р-н.
			VIII Изм. р-н.
			IX Изм. р-н.
			X Изм. р-н.
			XI Изм. р-н.
		Болотовская 20 Пл. ул. XII Паннинская 22 Костерина 24	XII Изм. р-н.
			15) Тихонова 15) Тихонова VII Изм. р-н. 17) Корицк
			ОБЪЕДИНЕННЫЙ ПАЛАЗЪ

План двора купеческой жены А. И. Тихоновой 1870 г. составленный архитектором Лазаревым.
Из фондов ЦГИА СПб

Прошение купеческой жены А. И. Тихоновой
Петербургскому Губернатору.
Из фондов ЦГИА СПб

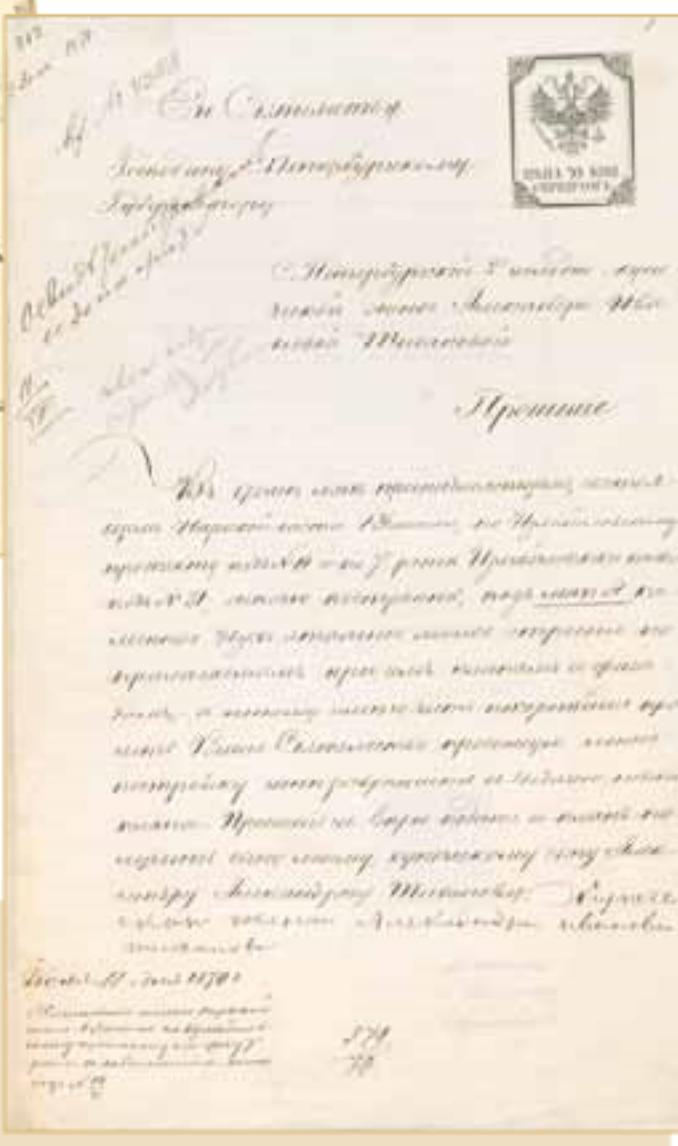
ставлял огромную сумму в 21000 рублей (под залог каменного дома), а помимо этого был долг и по векселям ее зятя — коллежского асессора Ивана Григорьевича Жданко на 1500 рублей, с процентами и прочими расходами.

Александра Ивановна просит принять дом, «со всеми строениями и землей к оному принад-

лежащими» ей под залог (из Дела Правления Петербургского городского кредитного общества по залогу имущества купчихи Тихоновой, Нарвская часть, 1 квартал,) к документу прилагается расписка С. В. Кисарева, который согласен на перезалог «находящегося по закладной, совершенной во 2 Департаменте палаты 25 июня 1864 года дома купеческой жены А. И. Тихоновой».

С тем, чтобы должная сумма была уплачена облигациями Общества по биржевой в то время их цене».

Архитектором Бернгардом, осмотревшим имущество, в Правление Санкт-Петербургского Городского Кредитного общества составлена опись зданий и служб, находящихся на земле. Обращает внимание, что уже к этому времени в квартале запрещалось «капитальное исправление деревянных строений (сооружений)». Поэтому часть имущества «за ветхостью или «небрежностью постройки», в том числе «флигели, ... как и разные деревянные беседки, устроенные в саду при трактире... каменное строение, показанное на генеральном плане... оказав-

шееся деревянным навесом, вероятно, самовольно выстроенное, а также каменное строение без крыши», в опись не включалась, а, следовательно, не могла быть взятой под залог.

Итак, из описи следует, что на территории дома к 1865 году уже находились следующие строения.

- На углу 6-й роты и Измайловского проспекта каменный со стороны улицы 2-х этажный с подвалом и мезонином, и со стороны двора 4-х этажный на подвалах жилой дом, занимаемое пространство 84 кв. саженей. Дом был оштукатурен и покрыт железом, окна были с двойными переплетами. В доме установлено 11 брандмауэров с дымовыми трубами. К дому пристроена 2-х этажная галерея. В доме находилось несколько видов печей — русские, голландские и другие, и разнообразные виды очагов, включая пекарский, — а всего 20. В доме, кроме квартир, располагались фруктовый и чайный магазины купчихи Гулиной, кожевенная торговля крестьянина Ивана Морозова, зеленая и сливочная торговля крестьянина Дм. Иванова и др.

- По Измайловскому проспекту — деревянное со стороны улицы одноэтажное с мезонином, а со стороны двора двухэтажное на жилом каменном подвале с двумя каменными пристройками здание, площадью 118 кв. сажень, где находились мясная и «курятная» лавка крестьянина Ивана

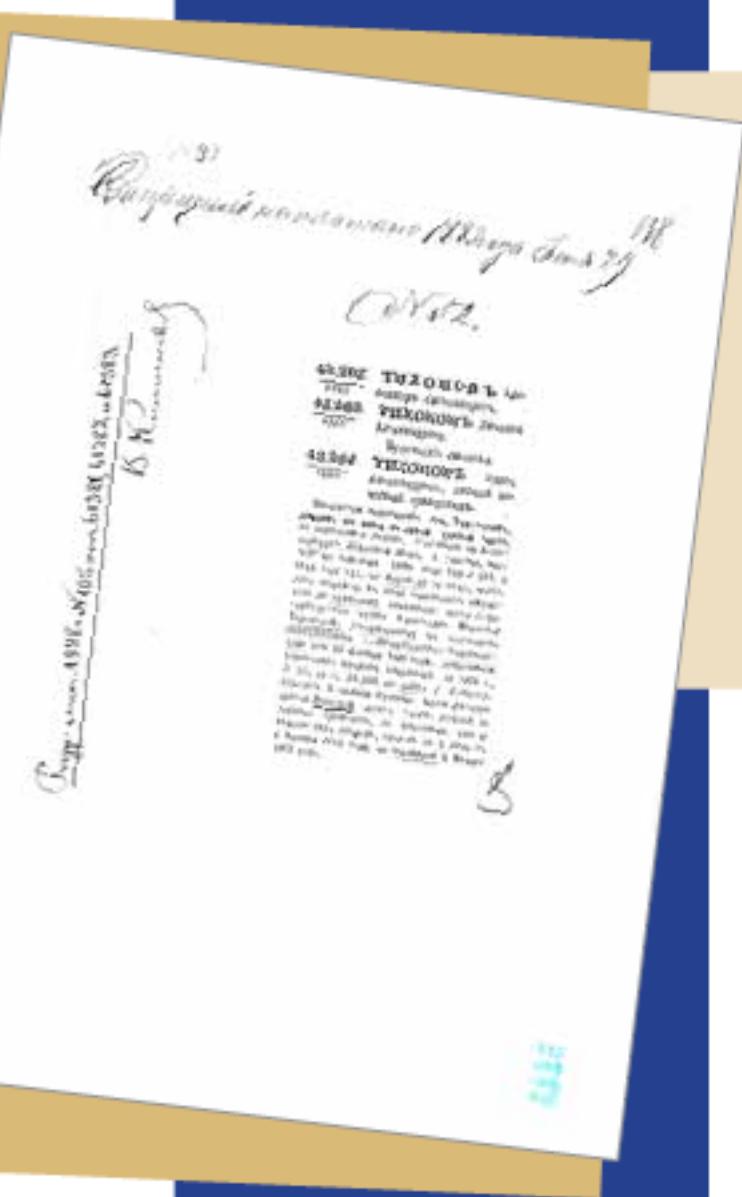
*Запрещение от
1883 года братьям
Тихоновым на
недвижимое
имущество по
переходу на них
по духовному
завещанию
А.И. Тихоновой.
Изфондов ЦГИА
СПб*

Шустова. А в бельэтаже и мезонине, занимаемых купцом Лукиным, гостиница (с 1851 года).

- По 6-й роте стояло деревянное 2-х этажное здание на каменном фундаменте, со стороны двора с каменной пристройкой и мезонином (89 кв. саженей).

Кроме того на участке располагались:

- каменные службы, крытые железом (27 кв. саженей);
- каменная кузница о 3-х горных, крытая черепицей (12 кв. саженей), при ней квартира в мезонине;
- каменные с жилым мезонином службы (71 кв. сажень);
- навес, крытый на каменных столбах (27 кв. сажень).

*Сохранившаяся
печь по проекту
немецкого
дизайнера
Пауля Обста*

- Каменные конюшни, крытые черепицей (48 кв. сажень) на 41 стойло крестьянина Тарасова.

- Навес на каменных столбах (21 кв. сажень).

- Деревянный флигель, в котором жила хозяйка дома.

Всего на территории дома (по заключению Оценочной Комиссии на 3 сентября 1865 года) находились 10 торговых и 4 промышленных заведения, которые приносили в год валового дохода: «каменное имущество – 4900 рублей; смешанное – 1550 рублей, с деревянного этажа и мезонина- 2150 рублей; с чисто деревянного – 1208 рублей». Стоимость всех строений и земли была оценена в 73829 рублей 25 копеек, в том числе строений в 56508 рублей, земли 17321 рубль 25 копеек.

Александре Ивановне была выдана сумма 38000 рублей на 25 лет и 8 месяцев, начиная с 1 сентября 1865 года. Расчет выплат ежегодными платежами строился таким образом: «5% интереса: 1900 рублей, 2% на погашение: 760 рублей, и ½% на расходы по управлению – 190 рублей. Итого 2850 рублей, которые вносились двумя платежами 1 марта и 1 сентября, следовательно, по 1425 рублей. Сверх того, Тихоновой надлежало внести 1.2 % премии – 190 рублей в 2 срока – к 1 марта 1866 года, и к 1 сентября 1866 года по 95 рублей». Однако справиться с выплатами для погаше-

ния кредита хозяйке не удавалось. В сентябре 1868 года, испытывая трудности — на 25 сентября 1868 года числилось недоимок по второй половине 1867 года — 490 рублей 7 копеек, пени 30 рублей 86 копеек, а также казенный налог за 1868 год — 93 рубля 94 копейки, пени 88 копеек, а всего с пенею, начисленной по декабрь 1868 года, — 616 рублей 75 коп. (из записи МВД Санкт-Петербургской городской распорядительной Думы в Правление Санкт-Петербургского кредитного общества — «О недоимках на дом Тихоновой»), она опять обращается в Санкт-Петербургское городское Кредитное Общество о перезалоге имущества и выдаче дополнительной ссуды и рассрочке остального капитального долга на новый срок. Из журнала Правления Санкт-Петербургского Кредитного Общества от 22 ноября 1868 года, тот же архитектор Бернгард засвидетельствовал, что «означенное имущество находится в прежнем состоянии и может простоять срок залога».

В 70-х — начале 90-х годов Тихоновы — и Александра Ивановна, а затем и ее сыновья — делали попытки внести изменения в сложившийся комплекс строений на своем участке. Так, в июне 1870 года Александра Ивановна обращается к Петербургскому Губернатору с просьбой «в доме, мне принадлежащем, ...разрешить построить каменное двухэтажное «милое

строение». Получить план доверялось сыну, А. А. Тихонову. Но уже в декабре 1870 года строительным отделением Санкт-Петербургского губернского правления выявлен ряд нарушений, которые надлежало устраниить и на которые необходимо было потратить около 2000 тыс. рублей, в том числе: переделать 4 схода и выхода, лестницу, уничтожить деревянную постройку, устроить необходимые брандмауэры, перестроить помойную яму...

В 1882 году Александра Ивановна умерла (похоронена, как впоследствии и все сыновья, в Новодевичьем монастыре, — Ред.), и ее имуществом начинаются распоряжаться сыновья — Александр Александрович, Николай Александрович и Яков Александрович Тихоновы.

В августе 1887 года наследники опять просят Кредитное общество о переходе на новый удлиненный срок погашения кредита — 36 лет. К 10 января 1889 года по данным Санкт-Петербургского городского кредитного общества на запрос судебного пристава долг Тихоновых составлял 63 999 р. 36 копеек. В эти же годы происходит несколько пожаров — 30 апреля 1889 года (убыток 25 рублей) и в ночь с 7 на 8 октября 1890 года (убыток 75 рублей). Финансовое положение семьи было настолько плачевно, что Правление российского страхового от огня общества обращается в феврале 1889 года в Правление

кредитного общества с просьбой включить счет на сумму 339 рублей 82 копейки в общий долг по выплате кредита для возобновления страхования дома, так как сами владельцы не могут внести эту сумму. 25 августа 1893 года А. А. Тихонов берет планы фасадов и разрезы сроком на 1 месяц с залогом 252 рубля, желая заняться некоторой перестройкой принадлежавшего им имущества, но планы не удалось осуществить.

3 марта 1896 года судебный пристав столичного мирового округа по 18 участку обратился с просьбой уведомить, в какую сумму оценено при приеме в залог недвижимое имущество, «принадлежащее ныне умершему почетному гражданину Якову Тихонову», а 18 сентября 1896 года умирает и А. А. Тихонов.

По данным городской оценочной комиссии, прошедшей 25 июля 1899 года и утвержденной 24 марта 1900 года, ежегодный валовой доход, который приносил дом составлял 17 154 рубля, ежегодный расход 7418 рублей 88 копеек. Чистый доход 9735 рублей 12 копеек. Имущество оценено в 97 351 рубль. Застраховано в 1-ом Российском страховом обществе в 90 000 рублей. Владельцем дома в это время является мещанин М. А. Тихонов. В доме (частично деревянном, частично каменном) на то время была 31 квартира – от 1 до

5 комнат (в основном 2–3). В 1900–1901 годах в доме из нескольких строений, кроме квартир, находились (по данным справочника «Весь Петербург») [2]:

- гостиница «Адрианополь» (владелец купец А. Л. Пруссаков) (не путать с «Адрианополем» на Петроградской стороне, в которой провел последнюю ночь перед самоубийством Свидригайлов, – Ред.);
- кожевенная лавка А. А. Мартынова;
- свечная лавка купца И. В. Семёнова;
- лабаз мещанина И. В. Богомолова, мясная лавка купца Н. Ф. Белугина;
- овощная лавка крестьянина Н. И. Крутова;
- кожевенная мастерская М. Баталова.

СИНЯГИНЫ

1899–1917

1900 – 1917

СИНЯГИНЫ

Н.К. Синягин

Родители
Н.К. Синягина
Фотография из
семейного архива
А.Н. Зонина

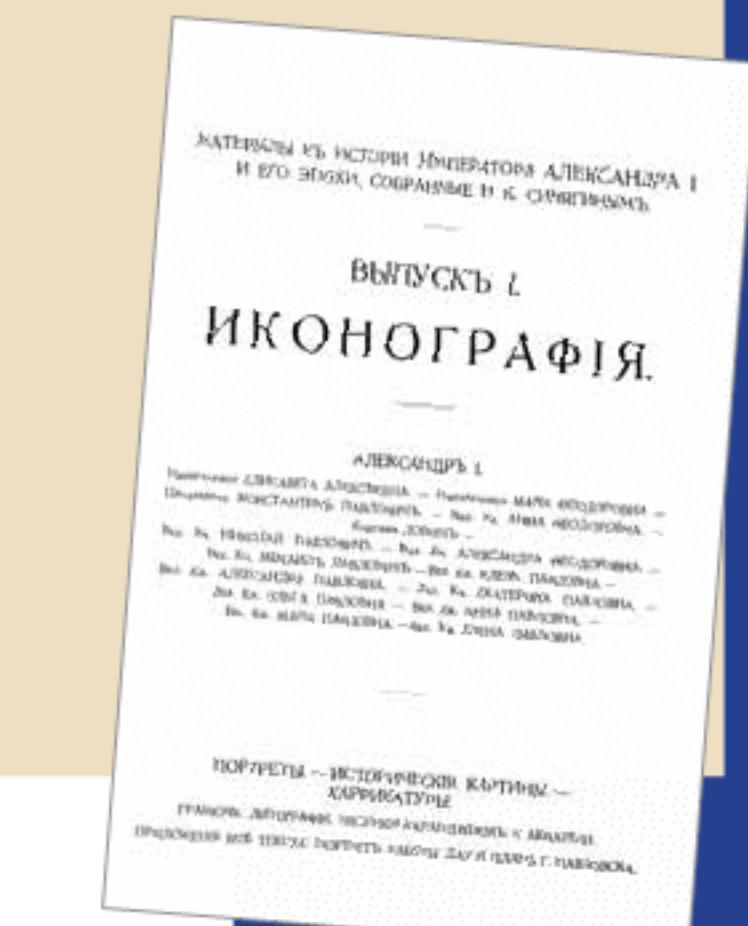
В декабре 1899 года имущество перешло во владение Н.К. Синягина. Род Синягиных заслуживает особой памяти в Петербурге. Предпринимательская деятельность семьи началась после реформ Александра II, и преуспели они во многом. Семья возила обозами на юг России северные товары: лен, пеньку и прочее, а обратно — товары южные: сухофрукты, соленую рыбу и что-нибудь еще, находящее сбыт. Деятельность эта была, судя по всему, весьма доходная. В 1870 году родоначальник семьи Акакий Николаевич получил звание Потомственного почетного гражданина города Сычевки (Бельского уезда Смоленской губернии) за выдающийся вклад в дело благотворительности — постройку женской ремесленной школы для сирот. Сыновья — Кузьма (Кузьма) Акакиевич и Иван Акакиевич стали крупными производителями и торговцами лесом, льном и хлебом. По некоторым данным, к концу XIX века семья владела практически всей Смоленской губернией. У братьев была экспортно-импортная контора в Риге, офис в Лондоне, торговое место в Бельгии. Размах деятельности требовал присутствия в столице, где Синягины занимали руководящие посты в российских и международных банках и правящих структурах. Семья владела множеством доходных домов и складами на Синопской набережной [47].

Личность Николая Кузьмича Синягина (1874–1912) интересна и многогранна: Потомственный Почетный Гражданин Санкт-Петербурга, купец 1-й гильдии, статский советник. После смерти отца Николай Кузьмич получил большое наследство, но решил, в отличие от брата, не продолжать торговое дело, а направить средства на собирание библиотеки и коллекционирование.

Как вспоминал в своей книге известный библиофил Ф. Г. Шилов, «вначале цель и смысл его собирания были нам неясны. Синягин начал с эротики... Вскоре он познакомился, близко сошелся с Клочковым и Соловьевым (В. И. Клочков – один из основателей Кружка любителей русских изящных изданий; внучатый племянник А. Ф. Смирдина. Н. В. Соловьев – известный антиквар, – Ред.) и резко изменил характер своего собирательства. Он стал собирать книги по истории войны 1812 года, не только на русском, но и на французском языке». Собирал Николай Кузьмич также всех классиков в первых изданиях, иллюстрированные издания, народные сказки, народные песни, а также брошюры, гравюры, литографии и рисунки, изображавшие виды русских городов, монастырей и церквей и быт русского народа. Для пополнения своей библиотеки специально неоднократно ездил за границу, покупая в Берлине и Париже иллюстрированные издания, касающиеся России, отдельные гравюры и литографии. Библиотека его насчитывала около 20 000 томов и считалась одной из лучших среди книжно-графических частных собраний дореволюционной России. По словам того же Ф. Г. Шилова, «собирательство Синягина совсем не было похоже на собирательство большинства других. Он не был любителем-дилетантом, а собирал последовательно, целенаправленно» [43].

Кроме коллекционирования Н. К. Синягин профессионально занимался описанием иллюстрированных русских книг, составил два выпуска «Материалов для библиографии русских иллюстрированных изданий», подготовил издание истории России в 12 томах, отредактированное Андерсоном. Синягиным был подготовлен монументальный труд «Материалы к истории императора Александра I и его эпохи, собранные Н. К. Синягиным». В книге описаны и представлены портреты, исторические картины, карикатуры, гравюры, литографии, рисунки карандашом и акварели (черно-белые изображения), имеющие отношение к истории императора Александра I и его эпохе. Н. К. Синягин являлся членом и казначеем Кружка любителей русских изящных изданий.

*«...Я не считаю настоятельно необходимым сообщить теперь же всю программу дальнейших намеченных к изданию выпусков уже потому, что лучше больше дать, чем больше обещать, а сознание, что человек предполагает, а Бог располагает, обязывает к тем большей сдержанности относительно планов будущего...»
(Н. К. Синягин. По поводу издания Материалов к истории Александра I) [21].*

Материалы
к истории
Александра I
(титул)

Фотография строительства клиники [17]. Из фондов Музея истории научно-исследовательского института экспериментальной медицины.

«В интересах привлечения Н. К. Синягина к постоянному участию в наблюдении за внутренней жизнью клиники и в воздание за его щедрый дар», также ему было предоставлено почетное звание Куратора клиники с тем, чтобы звание это переходило одному из наследников или родственников его, по избранию Попечителя Института, на что было получено положительное решение [9].

Но не только коллекционирование занимало ум яркого, умного, предпримчивого молодого человека. В 1903 году, когда ему было всего 29 лет, он вместе с братом Иваном Кузьмичом решил на свои деньги в память о рано ушедших брате и сестре построить больницу, обратившись за советом к доктору А. Н. Соловьеву – ученику Э. Ф. Шперка (первого директора Императорского Института Экспериментальной медицины – ИИЭМ), который порекомендовал им определенный тип

больничного здания и, соответственно, направления деятельности больницы.

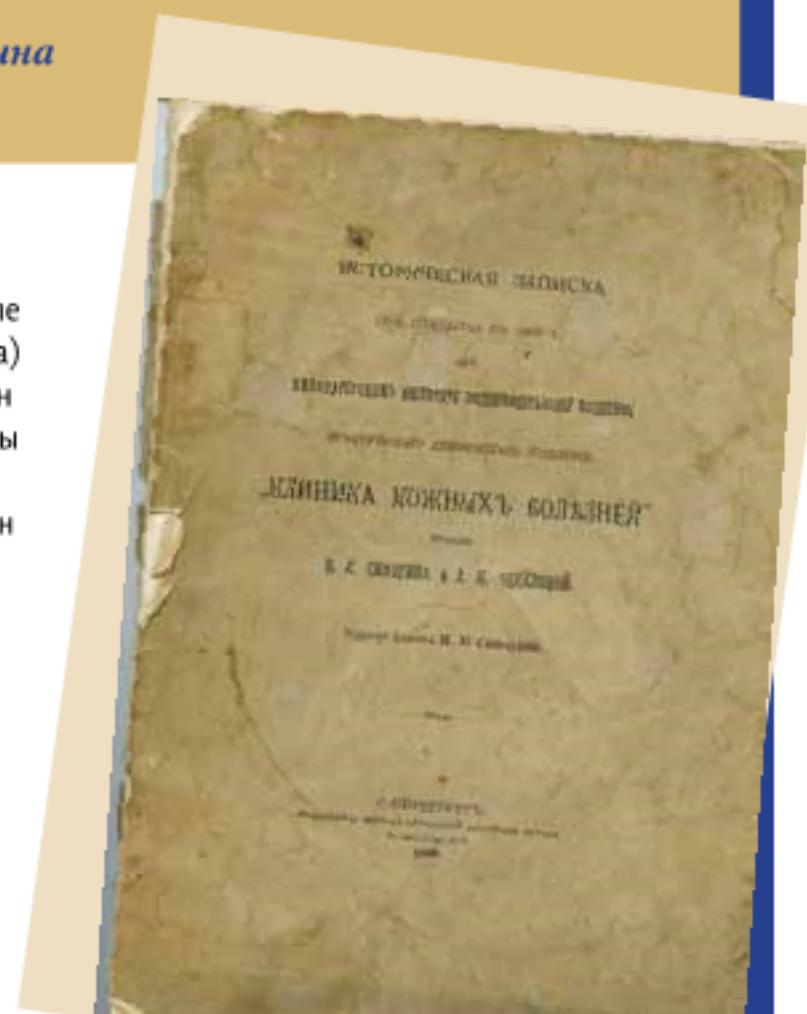
Фундамент клиники заложили в 1903 году, а в 1904–1905 годах на берегу Большой Невки архитектор С. А. Баранкеев по собственному проекту возвел каменное здание Клиники кожных болезней, ставшее Вторым Практическим клиническим отделением Императорского института экспериментальной медицины. На строительство каменного здания лучшей в то время в мире Клиники кожных и венерических болезней Николай Кузьмич пожертвовал более 200 тыс. рублей, а впоследствии ежегодно делал взносы на ее содержание. В больнице должны были не только лечить больных, в том числе и бедных, но и вести научную работу. В память родственников жертвователя клиника носила имена брата и сестры – Н. К. Синягина и А. К. Чекалевой.

Совет ИИЭМ на заседании 19 мая 1906 года постановил ходатайствовать о присвоении Н. К. Синягину звания члена-сотрудника ИИЭМ, а также, «в интересах привлечения Н. К. Синягина к постоянному участию в наблюдении за внутренней жизнью клиники и в воздание за его щедрый дар», ему было предоставлено почетное звание Куратора клиники с тем, чтобы звание это переходило одному из наследников или родственников его, по избранию Попечителя Института, на что было получено положительное решение [9].

«В числе болезней, в значительной степени подтасывающих здоровье населения России и притом далеко не исследованных еще во всех отношениях, одно из первых мест занимают кожные болезни по преимуществу заразного характера. Клиническое и экспериментальное с точки зрения современного научного требования изучение этих болезней, существующее лечь в основу рациональной борьбы с ними, является делом первостепенной важности, но вследствие своей дороговизны часто недоступным нашим больницам, по ограниченности их бюджетов и вследствие преследования этими больницами большей частью одних только лечебных целей...» (из предисловия Н. К. Синягина к Исторической записке) [17]

На 4-м этаже Клиники располагалась церковь, торжественное освящение которой состоялось 21 декабря 1906 года в присутствии основателя и Попечителя Института принца А. П. Ольденбургского, с участием Синягиних, а также членов Совета ИИЭМ А. А. Владимирова, С. К. Джерговского, Н. О. Зибер-Шумовой, И. П. Павлова и др. При выходе на лестничную площадку членом боевой группы партии эсеров был убит петербургский градоначальник, борец с революционной смутой Владимир Федорович фон дер Лаунциц. Известный революционер, один из лидеров партии эсеров Б. В. Савинков в своей книге «Записки террориста» подробно описывает это событие. Позже на месте убийства была поставлена икона.

В 1913 году (уже после смерти Николая Кузьмича) в Клинике был установлен бюст Н. К. Синягина работы Ю. Н. Свирской, который, к сожалению, был утрачен впоследствии. Имя Юлии Николаевны Свирской сейчас забыто, но в начале XX века было хорошо известно: она участвовала в различных выставках — и до революции 1917 года, и после, фотографии ее произведений часто публиковались в периодической печати того времени. С началом войны в 1914 году в Клинике развернули

титул
Исторической
записки

госпиталь Красного Креста, существовавший до середины 1918 года. Сейчас в этом здании — клиника Института экспериментальной медицины.

Последние годы жизни Николай Кузьмич стал проявлять признаки психического расстройства и, по воспоминаниям Ф.Г. Шилова, «только беседуя о книгах, приходил в себя и рассуждал здраво». Последние дни он провёл в психиатрической больнице на Удельной (ныне психиатрическая больница им. И.И. Скворцова-Степанова), находящейся на попечительстве совета, возглавляемого принцем А.П. Ольденбургским.

В 1912 году после смерти Н.К. Синягина владельцем коллекции книг стал брат Николая Кузьмича, И.К. Синягин, про отношение к книгам которого Ф.Г. Шилов писал: «Покойный Синягин говорил не раз, что брат в руки не возьмет старой книги, а если возьмет, то сейчас же вымоет руки. Вот каков

был наследник этого замечательного собрания, стоившего не менее полутора миллионов рублей золотом и, возможно, жизни его собирателя» [43]. Первые годы шкафы с книгами были заперты в отдаленной части квартиры, а в 1917 году, после революции, когда дом, принадлежащий Синягиным, на Николаевской (Марата), 68 был отдан воинской части, были дешево проданы молодому библиофилу П.В. Губару, который, даже на захватив картотеки, прекрасно разработанной и подготовленной к печати, перевез книги к себе, а позже продавалrarитеты из неё в своём магазине «Антиквариат» на Невском проспекте. Отдельные листы видов городов были проданы Центральному комитету государственных библиотек и оказались затем в Публичной библиотеке; музею города были проданы описания монастырей и церквей. Много книг ушло за границу — Губар продал их в Вашингтонскую библиотеку; портретная часть находилась у Губара до 1937 года, когда и была передана в Литературный музей в Москве.

«Покойный Синягин говорил не раз, что брат в руки не возьмет старой книги, а если возьмет, то сейчас же вымоет руки. Вот каков был наследник этого замечательного собрания, стоившего не менее полутора миллионов рублей золотом и, возможно, жизни его собирателя» (Ф.Г. Шилов) [43].

ПЕРЕСТРОЙКА ДОМА АРХИТЕКТОРОМ С. А. БАРАНКЕЕВЫМ

1904 – 1906

Именно при Николае Кузьмиче Синягине дом, построенный «со стороны улицы в каменном двухэтажном, с торговыми подвалами и мезонином, и с надворной стороны двора, в четырехэтажном на подвалах доме, в деревянном со стороны улицы одноэтажном с мезонином, а со стороны двора двухэтажном на жилых каменных подвалах лицевом строении, деревянном двухэтажном на каменных фундаментах строении с каменной во дворе пристройкою, каменной кузницей и каменной конюшнях и навесах» [12] подвергся одной из значительных перестроек в стиле неоклассицизма архитектором С. А. Баранкеевым.

К сожалению, информации об архитекторе Сергее Александровиче Баранкееве, с которым неоднократно сотрудничал Синягин и которому мы обязаны тем зданием, какое видим сегодня, ничтожно мало.

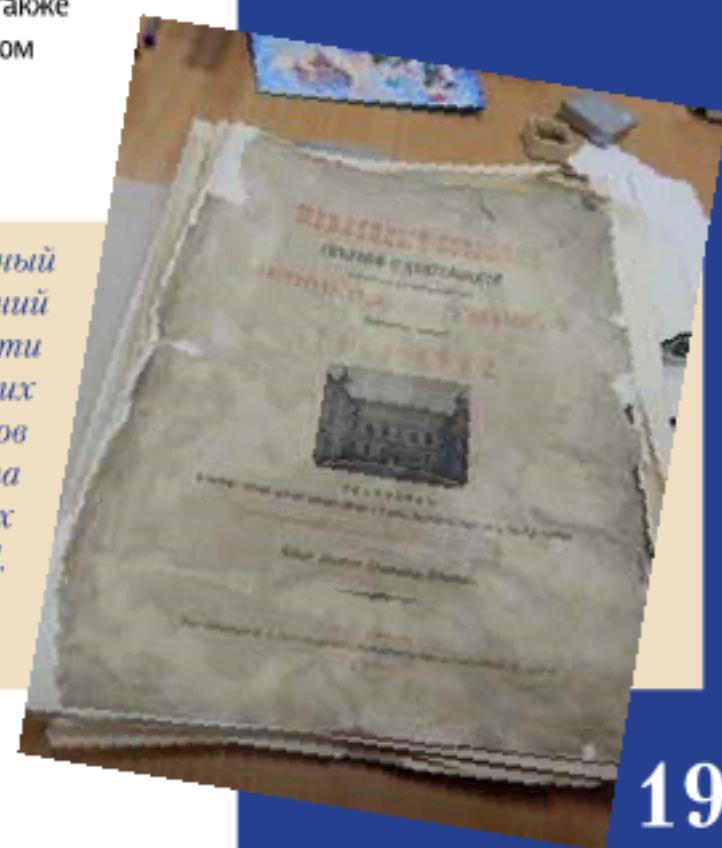
Родился С.А. Баранкеев в 1854 году и воспитывался в частной гимназии в Петербурге, после ее окончания поступил в Строительное училище (современное название – Санкт-

Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, – Ред.), которое окончил по первому разряду в 1878 году. После окончания училища он был причислен к Министерству внутренних дел, состоял членом оценочной комиссии в Санкт-Петербургском Городском кредитном обществе (с 1885 года). С.А. Баранкеев был востребованным архитектором, построившим в конце 19-начале 20 вв. в Санкт-Петербурге конюшни при Семеновском ипподроме, а также более 40 зданий, в основном доходные дома: доходный дом Н.И. Шилова (Сапер-

С.А. Баранкеев

Юбилейный
сборник сведений
о деятельности
бывших
воспитанников
Института
гражданских
инженеров [45].
Из фондов музея
истории СПбГАСУ

Фотография фасада здания, выходящего на Измайловский проспект А.Н. Павловича начала 1900-х годов. Из фондов ГМЗ «Петергоф»

План 2, 3, 4, 5 этажей
Из фондов ЦГИА СПб

8 февраля 1906 года во исполнение поручений Санкт-Петербургской Городской Управы составлен протокол об освидетельствовании вновь построенного жилого строения — «каменный в 5 этажей на нежилом подвале, крытый железом», и выдано удостоверение Синягину «допустить жилье во всех жилых помещениях за исключением подвалов»

ный пер., 12), здание Невской фабрики обоев М.И.Лихачевой (3-я линия В. О., 52, начато М.Ф.Переулочкиным), доходный дом Н.М.Нельговской (пр. Чернышевского, 8 — Захарьевская ул., 16), дом Пиккеевых (ул. Моховая, 39), дом кн.Ухтомской (Сергиевская ул., 75), дом-особняк И.И.Каретникова (Калашниковая наб., 61) и многие другие. Умер в 1917 году (по некоторым данным после 1917 года) [3, 45].

Из Прошения Н.К. Синягина, проживавшего тогда по адресу: Николаевская улица, дом 68, тел. 1285, (интересно, что по данным сайта citywalls.ru в до-

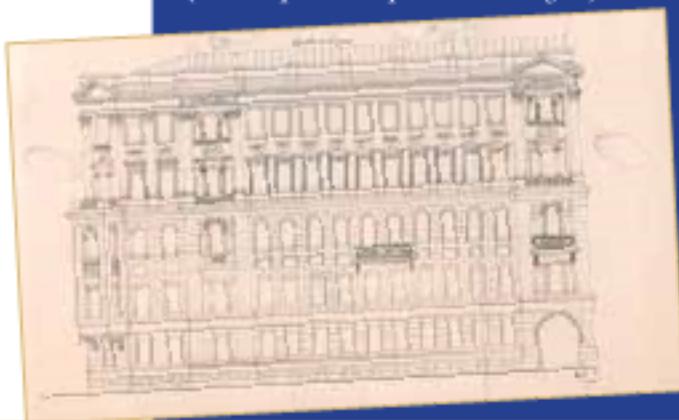
ходном доме по Николаевской ул., 68, также перестроенном в начале XX века С.А.Баранкеевым, в конце XIX века поселился присяжный поверенный Леонид Яковлевич Лозинский, здесь же жил его сын Михаил Лозинский, будущий поэт и переводчик — Ред.), в строительное отделение Санкт-Петербургской городской управы от 21 января 1904 года: «Имею честь просить Техническое отделение Санкт-Петербургской Городской управы разрешить мне приступить к слому зданий, ... а также выдать свидетельство на постановку забора по 6, 7 ротами и Измайловского пр., перед домами, предназначенными на снос. Свидетельство и разрешение прошу выдать Гражданскому Инженеру С.А.Баранкееву» [23].

И уже в начале сентября 1905 года Н.К. Синягин просит Санкт-Петербургскую Городскую Управу прислати комиссию для осмотра «вновь построенного мною дома» и выдать разрешение для проживания в этом

7-я рота
(7-я Красноармейская ул.)

6-я рота
(6-я Красноармейская ул.)

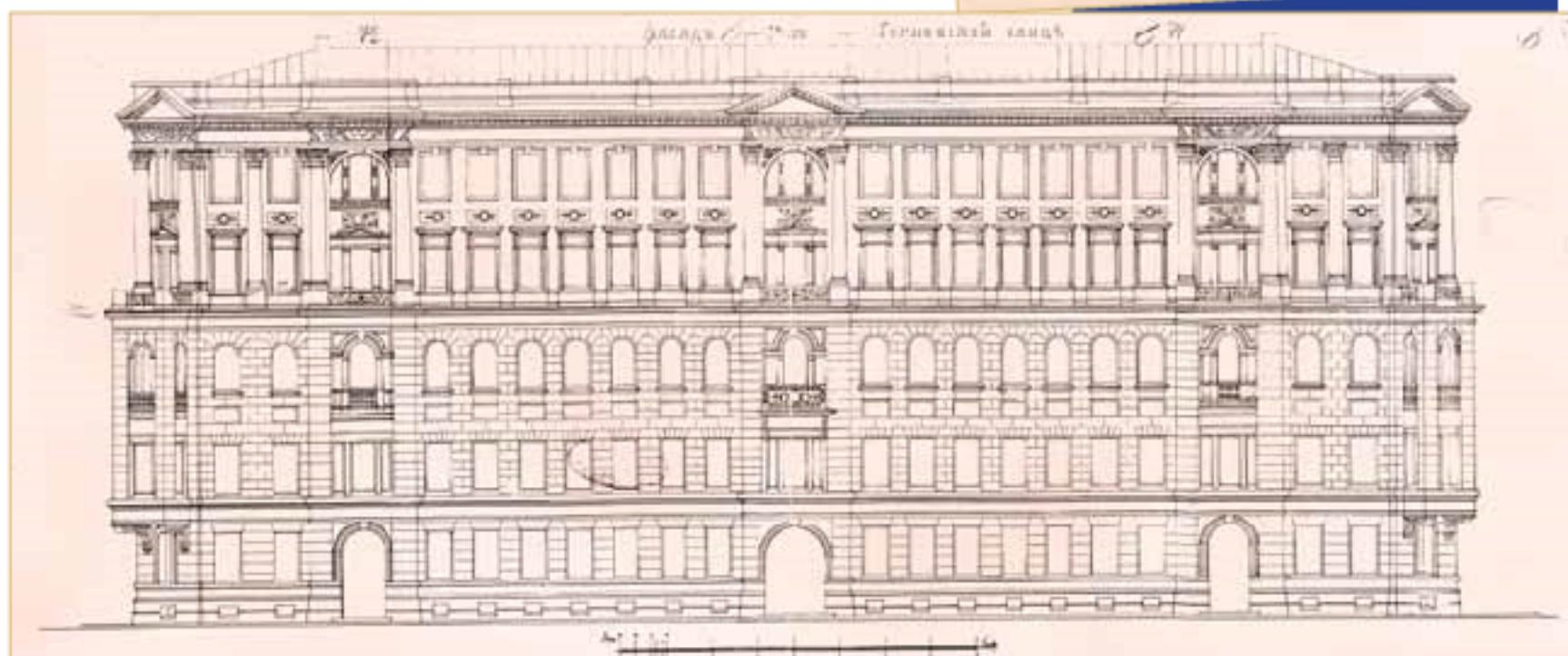

доме. 8 февраля 1906 года во исполнение поручений Санкт-Петербургской Городской Управы составлен протокол об освидетельствовании вновь построенного жилого строения — «каменный в 5 этажей на нежилом подвале, крытый железом», и выдано удостоверение Н.К. Синягину «допустить жилье во всех жилых помещениях за исключением подвалов».

По данным городской оценочной комиссии, прошедшей 28 июня 1906 года с присутствием Н.К. Синягина, в 5-ти этажном доме располагались 62 квартиры и 8 помещений для магазинов.

Квартиры были с отоплением, за исключением кв. 36 (из 6 комнат). 5–8 комнатные, включая переднюю и кухню, располагались в лицевом корпусе (с 1 по 40). Например, стоимость годовой аренды квартиры № 3 из 6 комнат, составляла 1260 рублей. А с 41 по 62 квартиры — 1–3 комнатные, находящиеся в дворовом корпусе. Кроме того в доме находились помещения для служащих и дворницея (кв. 44–46). Квартира 31 от-

Чертеж фасадов здания перестройки 1904–1906 гг.
Из фондов ЦГИА СПб

пер. Гарновского (Советский пер.)

Кирпич из которого построено здание арх. С.А. Баранкеевым. Такие кирпичи производились на заводах инженер-полковника, а впоследствии инженер-генерал-лейтенанта Леопольда Адольфовича Витовского, фирма «Наследники Витовского» на заводе в Шлиссельбургском уезде, с. Кочмино. (I). Л.А. Витовский был известен как архитектор и проектировщик военных памятников (умер в 1913 году). Производились с 1890 по 1917 года.

Сохранившийся декор двери в одну из квартир

носилась к магазину – помещения № 67–69. Квартира 32 – к магазину – помещение № 66. Кроме того в доме находился каретный сарай, приносивший доход 335 рублей в год. Ежегодно дом приносил доход 44743 рубля, в том числе помещения под магазины приносили доход 4880 рублей. Расходы на отопление составляли 8581 рубль 60 копеек [13].

По заключению городской Санитарной комиссии о санитарном состоянии домов в этом районе, в 1906 году в доме был единственный случай заболевания брюшным тифом (из таких серьезных инфекционных заболеваний, как сыпной тиф, брюшной, возвратный, оспа, скарлатина, дифтерит, по которым велась статистика), что практически ничтожно с аналогичными показателями в близлежащих домах [31].

После смерти Николая Кузьмича, согласно Исполнительному листу от 30 июня 1912 года [16], имущество, принадлежащее Н. К. Синягину, состоя-

щее из Нарвской части, 1 участка, под № 120 по Измайловскому пр., Гарновской ул, между 6 и 7 ротами, перешло во владение Потомственного Гражданина Ивана Кузьмича Синягина, который и владел им до 1917 года.

Перед революцией в большом доходном доме Синягина, учитывая близость Варшавского вокзала, многие жильцы имели отношение к железной дороге. Так, по данным справочника «Весь Петроград» за 1917 год, в доме проживали: инженер-помощник начальника работ по постройке Мурманской железной дороги П. Е. Соловьев, статский советник, инженер путей сообщений Управления железной дороги В. В. Арнольд, действительный статский советник, инженер путей сообщений, член от Министерства путей сообщений в Комитете Управления железных дорог М. М. Гущин... В комфортабельных квартирах жили сотрудники Института гражданских инженеров, купцы, работники банков, канцелярии ГосДумы, преподаватели. В доме также находились магазин осветительных материалов Торгового дома «И. А. Семенов» и контора Стрельнинского округа Российского Общества спасения на водах (6 рота, 24, кв. 6), состоящего под Высочайшим покровительством Е. И. В. Государыни Императрицы Марии Федоровны [7].

После революции владельцу дома И. К. Синягину удалось иммигрировать.

1903–1906

ПОЯВЛЕНИЕ СКВЕРА РЯДОМ С ДОМОМ СИНЯГИНА

Николаю Кузьмичу Синягину и его неудавшейся попытке присоединить к участку небольшой незанятый ранее участок земли, прилегающий к дому, обязаны мы появлением сквера, носящего с октября 2014 года имя Валентина Пикуля (В. С. Пикуль в 1947–1961 гг. жил по адресу 4-я Красноармейская 16, – Ред.).

Еще только планируя перестройку дома, в ноябре 1903 года Николай Кузьмич, дом которого отступал от линии соседних домов по Измайловскому проспекту, стал ходатайствовать о присадке к его двору участка земли в количестве 219 1/18 кв. сажени, причем за землю эту, оцененную Городской рыночной комиссией по 125 рублей за кв. сажень всего в 27.382 рубля, он предложил по 100 рублей за кв. сажень, т.е. 21.905 руб.

Рассмотрение Обращения Н. К. Синягина в Городскую Управу переданное затем в Городскую Думу, по поводу участка, образующего от урегулирования Измайловского проспекта, произошедшего в 1880 году, «согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному плану

урегулирования Санкт-Петербурга», тянулось более 2-х лет и закончилось неудачею для Синягина.

Городской юрист консультант А. Я. Чистович составил заключение о том, что упомянутый участок не может быть продан Городским управлением в постороннее владе-

ние, так как окна и выходы господина Синягина обращены на этот участок и имущество его по крепостному акту показано выходящим на Измайловский пр. Поэтому участок этот может быть или присоединен к имуществу Синягина или эксплуатируем городом, но только таким способом, который не нарушал бы прав господина Синягина как лицевого владельца со стороны Измайловского пр. А Финансовая комиссия, которой Городская Управа передала на рассмотрение этот вопрос, пришла к выводу, что участок земли, о котором идет речь, выходит на Измайловский проспект, подобно пяти другим участкам, расположенным по тому же проспекту между другими ротами и находящимся в пользовании казенными ведомствами. При этом, согласно циркуляру МВД от 1865 года, «все городские имущества и земли, состоящие в пользовании разных казенных ведомств, остаются городской собственностью, если эти ведомства не имеют установленных документов о приобретении ими в собственность этих имуществ, и казенные ведомства обязаны возвратить городам имущества по миновании в них надобности, однако надобность в пользовании упомянутым городским имуществом для казенного ведомства еще не миновала», т. е. при продаже данного участка Н.К. Синягину в то время, когда другие участки еще использовались казенными ведомствами, возникал риск его

застройки Синягиным, что «нарушило бы симметрию части проспекта».

Поэтому Городская Управа поручила городскому садовнику Визе составить проект и смету на устройство садика пока только на городском участке, лежащем против дома Синягина. По составленному городским садовником проекту под сквер общего пользования должна была быть занята площадь, заключающейся в городском участке. Остальное же количество земли того участка отойдет под проезд шириной 2 сажени, оставленных между будущим сквером и домом Синягина.

В сквере предполагалось устройство сточных труб с колодцем, установка поливной тумбы, с проведением воды от городского водопровода, а сам сквер должен был быть окружен металлической решеткой на каменном фундаменте, а с 3-х лицевых сторон устроены тротуары. Весь расход по устройству этого сквера с установлением скамеек составил бы 5859 рублей 65 копеек.

Н.К. Синягин пытался оспорить это решение, заявляя, что при устройстве сквера на упомянутом участке должен быть оставлен проезд через сквер для разворота экипажа к Измайловскому проспекту. «В таком случае, — пишет Синягин, — при незначительной ширине участка, под сквер поступит узкая полоса, разделенная на части для проездов, так что сквер этот

получит характер незначительного бульвара, расходы на устройство которого и дальнейшему его содержанию, едва ли будут оправдываться тою, почти ничтожную пользою, которую этот бульвар, по своим размерам, может принести местному населению» [26].

Но Городская Управа приходит к заключению, что по составленному проекту на устройство сквера на городском участке предположено оставить между садом и домом Синягина проезд шириной 2 сажени, чем достаточно ограждаются интересы лицевого владельца Синягина, устройство же, кроме того, проездов через сквер от Измайловского проспекта к дому Синягина, как этого требует Синягин, едва ли может быть признано обязательным для города, так как имущество Синягина, кроме Измайловского проспекта, выходит еще на 6 и 7 роты, так что по предполагаемому проезду можно выехать на обе роты и на Измайловский проспект.

В это же время Городская Управа пытается решить вопрос с остальными 5 участками земли, которые принадлежали городу, но были представлены в пользование военного ведомства до минования в них потребности. На участках в это время были разбиты палисадники, характер пользования которыми и степень надобности в них не выяснены, Городская Управа вошла в переписку с военным ведомством, не представляется ли возможным

вместо палисадников разбить скверы, с предоставлением их в общее пользование, вследствие чего и вид проспекта изменился бы к лучшему в смысле благоустройства. По мнению Финансовой комиссии этот вопрос необходимо было бы выяснить и, в случае согласия военного ведомства, для скверов выработать общий план, а до того времени, не позже лета 1905 года, отложить устройство сквера против дома господина Синягина. Что касается вторичного ходатайства последнего об уступке ему этого участка земли, то за отклонением его Городской Думой, оно не нуждается в новом рассмотрении, за отсутствием для этого достаточных данных.

Однако Синягин не оставляет надежды получить участок. Он добива-

1. Отклонить прошение Синягина от 22 ноября 1905 года и устроить площадку для детских игр, согласно составленному садовником проекту.

2. На устройство означенной площадки ассигновать по смете 1906 года исчисленную городским садовником сумму 1212 р. 10 коп.

Копия постановления сообщена Санкт-Петербургскому градоначальнику 23 декабря 1905 года за № 3453.

*Упомянутый участок
не может быть продан
Городским управлением
в постороннее владение, так
как окна и выходы господина
Синягина обращены на
этот участок и имущество
его по крепостному акту
показано выходящим на
Измайловский пр. Поэтому
участок этот может
быть или присоединен
к имуществу Синягина или
эксплуатируем городом, но
только таким способом,
который не нарушал бы
прав господина Синягина
как лицевого владельца со
стороны Измайловского пр.*

ется того, что Санкт-Петербургским градоначальником Постановление Городской Думы об устройстве сквера было приостановлено. Постановление было передано на рассмотрение Особого по делам Санкт-Петербурга присутствия, которое жалобу Николая Кузьмича все-таки оставил без последствий. При этом Городской Управой в октябре 1905 года стал обсуждаться вопрос о создании на участке не сквера, а цветника, но, так как смета на него оказалась точно такой, как и на сквер, в Управе пришли к заключению, «что за сим единственным способом к использованию участка без нарушения документа прав собственника последнего и при небольших затрат денег, представляется устройство на означенном участке площадки для детских игр», на устройство которой и с устройством вокруг нее асфальтового тротуара требовалось лишь 1212 р. 10 коп.

Из журнала заседаний Санкт-Петербургской Городской Думы от 9 декабря 1905 г.:

«1. Отклонить прошение Синягина от 22 ноября 1905 года и устроить площадку для детских игр, согласно составленному садовником проекту.

2. На устройство означенной площадки ассигновать по смете 1906 года исчисленную городским садовником сумму 1212 р. 10 коп.

Копия постановления сообщена Санкт-Петербургскому градоначальнику 23 декабря 1905 года за № 3453.» [26].

Какой была первая детская площадка возле нашего дома, мы не знаем, но, спустя 110 лет, те пять занятых палисадниками участков оказались застроенными домами или заняты широкими тротуарами, а участок, который более двух лет пытался выкупить у города Синягин, занимаясь переделкой своего дома, стал общегородским сквером с детской площадкой в центре.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ, КОНТОРЫ И КВАРТИРЫ

1917–1991

1917–1928

ПЕРВЫЕ ГОДЫ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ

В первые послереволюционные годы здание принадлежало Тресту Коммунальных домов. По данным справочника «Весь Петроград», в 1922 году в бывшем многоквартирном доме расположились государственные учреждения: районный сельскохозяйственный отдел Московского района, Петроградское отделение рабоче-крестьянской инспекции Московско-Заставского районного отделения (Измайловский пр., 7 рота, 25, кв. 5), Петроградский губернский отдел социального обеспечения Мо-

сковского района, районная приписная касса для взноса промыслового налога № 11 (7 рота, 25, кв. 17), Потребительское общество сельско-хозяйственного отдела Московского района (7 рота, 25, кв. 17), врачебно-контрольная комиссия подотдела медицины, экспертизы и протезирования Московского района, Московский сельско-хозяйственный отдел Губземотдела и др. квартиры (которые окончательно были расселены только в 70-е годы прошлого века) [7].

В архиве Санкт-Петербургского государственного архива находятся несколько интересных документов, связанных с образованием в 1922 году, когда произошло укрупнение районов, Московско-Нарвского Райисполкома, с указанием, в каких помещениях он располагался.

Так, 3 августа 1922 года в редакцию нескольких петроградских газет было направлено письмо:

«Президиум объединенного Московско-Нарвского Райисполкома настоящим просит поместить в 2-х ближайших номерах вашей газеты нижеследующее объявление:

Настоящим доводится до всеоб-

Настоящим доводится до всеобщего сведения, что в связи с новым районированием города и слиянием районов, исполком и все отделы б. Нарвско-Петергофского района с 1-го августа переведены в новые помещения объединенного Московско-Нарвского райисполкомов (б. Московского) по Советскому переулку, дом 11 и на углу 6 и 7 рот, куда и следует обращаться всем гражданам и учреждениям, и организациям, и направлять всю служебную корреспонденцию по делам, касающимся указанных райисполкомов и их отделов.

щего сведения, что в связи с новым районированием города и слиянием районов, исполком и все отделы б. Нарвско-Петергофского района с 1-го августа переведены в новые помещения объединенного Московско-Нарвского райисполкомов (б. Московского) по Советскому переулку, дом 11 и на углу 6 и 7 рот, куда и следует обращаться всем гражданам и учреждениям, и организациям, и направлять всю служебную корреспонденцию по делам, касающимся указанных райисполкомов и их отделов».

Там же хранится письмо о передаче в распоряжение Московско-Нарвского Райисполкома индукторного полевого аппарата фирмы Л. М. Эриксон и К°, Петроград, № 529402 (1917) для прямой связи со Смольным.

К 1928 году в здании располагались: канцелярия налоговых инспекторов по прямому налогу Московско-Нарвского района Ленинграда, районный Педагогический музей Московско-Нарвского района (зашедующий П. П. Аполлонов, проживал в этом же доме), жилищно-санитарное бюро Московско-Нарвского района (7 Красноармейская, 25, кв. 5, старший санитарный врач Н. Н. Давыдов), нарсуды 10–13 отделений, Союз работников коммунального хозяйства, группком № 7 (7 Красноармейская, 25, председатель М. Г. Гаврилов.), Союз работников медико-санитарного дела «Медсантруд» Московско-Нарвского

района (7 Красноармейская, 25, председатель М. И. Блюдзе), парикмахерская и др учреждения, также несколько квартир, среди жителей которых были в основном сотрудники государственных учреждений.

Одним из тех, кто в это время переступал порог дома, работая в 10-ом отделении Нарсуда, был народный следователь Лев Романович Шейнин (1906–1967). После окончания Московского Высшего литературно-художественного института им. В. Я. Брюсова в 1923 г. Шейнин был мобилизован в Прокуратуру СССР, где работал над детектором лжи в лаборатории психолога Лuria. Работая следователем Прокуратуры СССР, Лев Романович в 1924 году окончил МГУ. С 1927 года назначен следователем в Ленинграде. В 1928 году опубликовал свой первый рассказ из серии «Записки следователя», а в 1931 году написал учебник по криминалистике, работая

Список
абонентов
Ленинградской
городской сети
(1927 г.) [40]

Народный следователь
Лев Романович Шейнин

следователем по важнейшим делам Прокуратуры СССР. В 1934 году в Ленинграде, в качестве следователя, вел дело по убийству С. М. Кирова и 21 декабря 1934 года, совместно с Вышинским, составил обвинительное заключение по делу о покушении на Кирова. В 1935 году, вместе с Вышинским, подписал приговор Каменеву, Зиновьеву и еще 17-ти их сторонникам. В 1936 году арестован, оказался в лагерях, но вскоре был отправлен в Москву на доследование, где его освободили. С 1939 года Шейнин активно пишет книги — «Ошибка инженера Коquina», «Военная тайна», сценарий к фильму «Поединок», в соавторстве с братьями Тур создает сценарий к фильму «Встреча на

Эльбе», и многие другие. На Нюрнбергском процессе, вместе с И. Д. Гофманом, Шейнин помогал гособвинителю от СССР Р. А. Руденко [5].

«За годы своей работы криминалиста я понял, что обращение к добрым началам в душе всякого человека, в том числе и преступника, почти всегда находит отклик. Я понял, что следователь, если он не вступит в психологический контакт с обвиняемым, никогда не поставит точного диагноза преступлению, подобно тому, как врач, не добившийся контакта со своим пациентом, не поставит диагноза болезни. Так после многих лет наблюдений родилась теория психологического контакта, которую я назвал "ставкой на доверие" .. Я убежден, что ставка на доверие оправдывает себя во всех областях нашей общественной жизни, как убежден в том, что она является сама по себе очень действенной формой воспитания» [44].

РЕКОНСТРУКЦИЯ ДОМА АРХИТЕКТОРОМ В. Ф. ОВЧИННИКОВЫМ

1928–1929

В 1928 г., по ходатайству Московско-Нарвского Райсовета (существовал в 1922–1930 гг.), Президиум Ленинградского Совета постановил разрешить произвести приемку дома от Треста Коммунальных домов, «без актива и пассива, с принятием на себя прав и обязанностей по дому с момента подписания договора». Для ремонта дома было выделено 40604 рубля 50 копеек [33].

Сравнивая чертежи фасадов и планы этажей С. А. Баранкеева с современным обликом здания, можно сделать вывод, что изменен фасад здания, выходящий на Измайловский пр., произведена серьезная реконструкция внутренних помещений бывшего многоквартирного дома под нужды официального государственного учреждения.

Реконструкция дома была проведена под руководством архитектора В. Ф. Овчинникова.

Владимир Федорович Овчинников (1890–1973 гг.) родился в селе Дуброво Сызранского уезда Симбирской губернии в многодетной семье служащего. В 1910 году он поступил

в Институт гражданских инженеров, который, однако, окончил только в 1923 году – войдя в поколение так называемых «десятников» (вместе с А. С. Никольским, Н. П. Чайковым, А. Митурич и др.). Прозвище закрепилось за ними, так как, поступив на учебу до войны 1914 года, из-за Первой мировой войны, а затем двух революций, Гражданской войны, завершить обучение им пришлось уже в мирное время. В начале Первой мировой войны В. Ф. Овчинников закончил военно-технические курсы и был назначен на строительство морской крепости имени Петра I в Ревеле (Таллине), где руководил инженерными работами. После Февральской революции вернулся в институт, но ненадолго – осенью 1918 года был откомандирован сначала на Северный фронт, а затем на Западный – руководил оборонным строительством под Двинском, на реке Ловати, в районе Невеля, а при наступлении Юденича на Петроград – в районе Великих Лук. В марте 1920 года Совнарком принял постановление о демобилизации студентов с целью срочного завершения

Архитектор В. Ф. Овчинников
Из фондов музея истории
СПбГАСУ

Сборник стихов и документы
В.Ф. Овчинникова.
Из фондов музея истории
СПбГАСУ

32

образования с сохранением красноармейского пайка. В то трудное голодное время преодолевать трудности помогал общий душевный настрой и увлечение театром – на Серпуховской, дом 10 открылся студенческий клуб, где стали ставить веселые скетчи и пьесы-пародии, автором которых был В. Ф. Овчинников.

В «Воспоминаниях об отце» (известном архитекторе М. В. Витовском, у которого учился В. Ф. Овчинников, – Ред.), талантливого преподавателя Санкт-

Петербургского университета, истинного петербуржца Ю. М. Красовского есть несколько строк, посвященных Владимиру Федоровичу: «В его наружности была одна очень комическая черта: нос почти такой, как у старика на картине Гирляндайо «Старик и мальчик». Возможно, именно этим он был обязан прозвищу «Крокодил» данному ему товарищами (по Институту гражданских инженеров. – Примеч. авт.). Институтские дамы предпочитали называть его «Сирано де Бержерак». И он вполне оправдывал это второе прозвище – был талант-

ливым поэтом и блестяще остроумен. К прозвищу «Крокодил» он относился совершенно спокойно, и, женившись на очень хорошенькой женщине, говорил с сокрушенным видом: «Будет ужасно, если дети унаследуют внешность отца и ум матери» [19].

Профессиональный поэт, писавший главным образом в юмористическом жанре и вполне в духе Серебряного века (врезка стихи), Овчинников был автором многих пьес, ставившихся на сцене клуба Института гражданских инженеров в 20-х годах, был знаком с Сашей Черным, Владимиром Маяковским. Вместе с другом академиком А. С. Никольским осуществил немало «неархитектурных» проектов – иллюстрирование детских книг, оформление домашних и клубных вечеров и спектаклей. В 1930-х годах по проектам В. Ф. Овчинникова были построены различные здания в Ленинграде и Ленинградской области, Мурманск, промышленные здания в Киеве и Астрахани. Во время блокады Владимир Федорович служил в аварийно-восстановительном полку – руководил расчисткой завалов после налетов, занимался защитой от бомб и снарядов исторических реликвий, вроде Медного всадника или античных статуй в Летнем саду. После войны много работал в Калининграде. Похоронен на Шуваловском кладбище.

Разносторонние таланты передались и сыновьям.

Старший сын – В. В. Овчинников (род. в 1926 году) – советский и российский журналист и писатель, один из ведущих советских послевоенных журналистов-международников. На протяжении почти сорока лет был корреспондентом и политическим обозревателем газеты «Правда». Широко известен как автор книг «Ветка сакуры», «Корни дуба», «Горячий пепел», удостоен Государственной премии СССР.

К. В. Овчинников (1932–2006 гг.) – химик по специальности, почти полвека посвятил себя фотосъемкам Ленинграда-Петербурга – в 60-х годах по просьбе отца начал фотофиксацию памятников архитектуры, в первую очередь тех, которые могли

быть снесены или перестроены. В середине 70-х годов вошел в Комиссию по истории, охране и реставрации памятников архитектуры при Доме архитекторов, и в 80-е годы был ее секретарем. Фотографировал печи, камни, лепнину, уличный декор. При его активном участии были подготовлены и изданы книги «Ушедший Петербург», «Вознесенные к небу» и др.

Огромный архив еще неопубликованных фотографий Ленинграда – Петербурга, Царского Села и др. передан родными после смерти К. В. Овчинникова в Центральный государственный архив кинофонодокументов Санкт-Петербурга.

Рисунок В. Ф. Овчинникова
«Очередной четверг», 1921

В 1920-е годы стихиные, в духе времени, вечера клуба ОГИ сменяли веселые пьесы-пародии. Их авторами были знамениты в театральной среде Петербурга студенты ИГИ, поэт В. А. Овчинников и не менее известный молодой архитектором преподаватель ИГИ, лидер конструктивистов А. С. Никольский.

Стенд музея истории
СПБГАСУ

Два таких разных стихотворения, —
между ними 50 лет.

Два рандэ-ву*

Он жил во Флоренции, в вилле Палладио
Она в Вашингтоне...
В одиннадцать вечера прислала по радио
Письмо в лаконическом тоне:
«Завтра в семь двадцать слетимся поближе,
Хотя бы в Париже!»
И тотчас ответ
Был послан ей: — Кэт
«Я счастлив, я зноен, о, сердце, замри- же!
Завтра в семь двадцать в Париже!»
В семь десять она подлетела к Парижу.
Попутчик барон
Сказал иронически:- Что-то не вижу,
Где снизился ваш селадон!»
— «У вас, милый друг, не завидное зрение.
Хотите пари?»
И бросила персиком по направлению
Нотр-Дам-де-Пари.
И ровно в семь двадцать на главном выраже
Бипланы слетелись,
И головы сладко в любовном мираже
У них завертелись!.
Он жил у Калинкина, угол Садовой,
Она на Песках...
Девятого августа в ящик почтовый
На двух раздушенных листках
Волнующе жаркий

* авторская орфография

Был брошен призыв:
«В Юсуповском парке
У трепетных ив,
Постом на четвертой неделе
В субботу я жду тебя! Нэлли»,
На Пасху он это письмо получил,
Игриво,
Собравши остатки растряченных сил,
Понесся к юсуповским ивам...
Напрасно смотрел он туда и сюда,
Лишь ивы склонялися низко...
В дупле у пруда
Белела записка:
«Ждала тебя, милый, до самой страстной...
Увидимся, видно, мы в жизни иной».

1921 [28]

Новое мироощущение

Нам коммунизм развязнет руки
Мы будем жить как мотыльки!
Мир ощущать без слез, без муки
Без круп, без риса, без муки.

1971 [30]

1929–1991

СУДЬБА ЗДАНИЯ ПОСЛЕ РЕКОНСТРУКЦИИ

«...Кому из ленинградцев не памятна весна 1942 года? Грустную картину представлял тогда Ленинград, который до войны мы так любовно и тщательно оберегали, охоранивали, нетерпеливо относясь даже к окурку на мостовой. Очистка города вырастала в задачу первостепенной важности... Ленинградцы очистили 12 тыс. дворов, 3 млн. квадратных метров площадей, улиц, набережных, вывезли преимущественно ручным путем, на саночках и волокушах миллионы тонн льда, снега, мусора. Город изменил свой вид. Он поражал своей чистотой...»

П. С. Попков (из статьи к юбилейному изданию «Ленинград» к 240-летию города [22])

В последующие после реконструкции годы в здании располагались государственные, партийные и общественные учреждения, сначала Московско-Нарвского, затем Московского (с 1930 года), Ленинского (с 1936 года)

районов г. Ленинграда.

В 1937–1938 годах председателем Ленинского райисполкома был Петр Сергеевич Попков (1903–1950). С 1939 по 1946 годы – председатель Ленгорсовета, с 1941 года член Комиссии по вопросам обороны Ленинграда, с апреля 1942 года – член Военного совета Ленинградской армии ПВО. Один из организаторов и руководителей обороны Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. В этот период были реорганизованы все сферы жизни города в связи с началом Великой Отечественной войны и блокады. 13 января 1944 вместе с А. Бубновым он подписал решение Ленгорисполкома о возвращении 20 площадям и улицам Ленинграда их исторических дореволюционных названий, в том числе Дворцовой площади, Невскому проспекту, Садовой улице и другим. В 1946–1949 годах – 1-й секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б), депутат Верховного Совета СССР 2 созыва, член Президиума Верховного Совета СССР. 13 августа 1949 года арестован прямо в кабинете

Г. М. Маленкова, являлся одним из главных фигурантов «Ленинградского дела». 1 октября 1950 года был приговорен к расстрелу и в этот же день расстрелян. 30 апреля 1954 года военной коллегией Верховного Суда ССР полностью реабилитирован (посмертно), а в 1987 году восстановлен в партии.

Перед войной в здании также находились: Ленгоржилпослебюро (Ленинградское общегородское жилищно-посредническое бюро — для подбора объектов по обмену и выдачи разрешения на обмен жилплощади, Совет депутатов трудящихся Ленинского района, прокуратура Ленинского района, Ленинградский городской комитет общества Красного Креста (Ленинский район), пункт по приему поручений на перевозки при Горжилпосредбюро (7-ая Красноармейская, 25), ветинспекция и др.

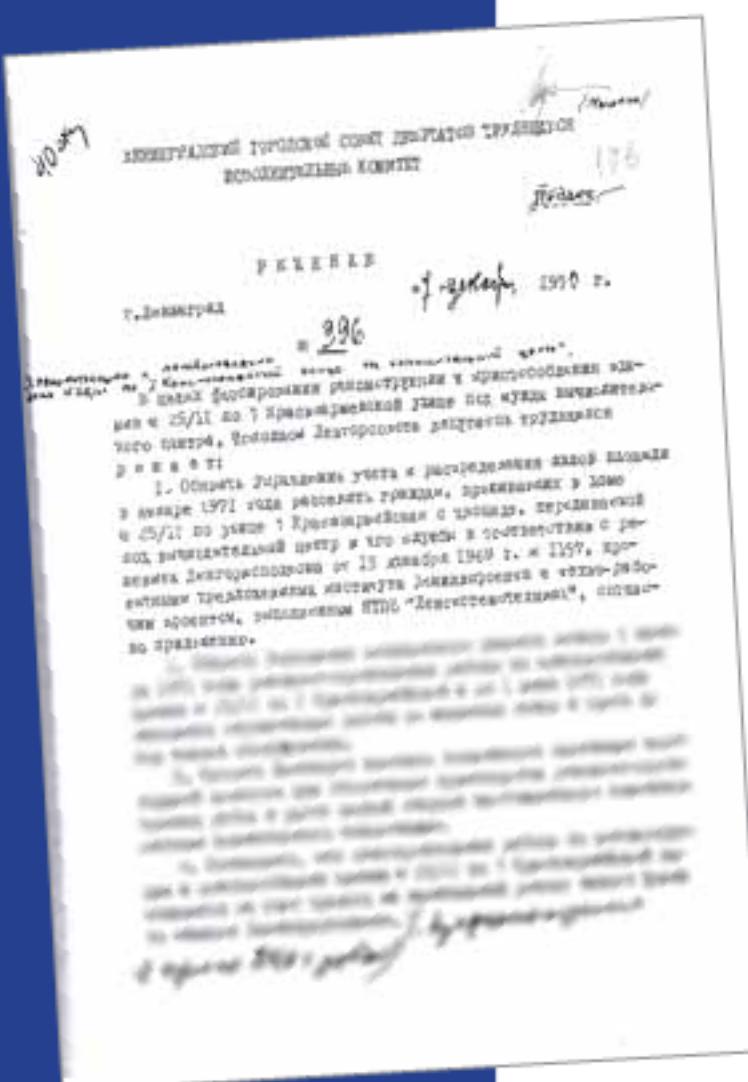
А на углу Измайловского пр. (тогда пр. Красных командиров) и 6-ой Красноармейской стоял киоск Ленгорсправки. Ленинградская городская справочно-информационная контора находилась в ведении Управления предприятиями коммунального обслуживания Ленгорсовета и занималась «обслуживание советских партийных, хозяйственных, общественных организаций и частных лиц, выдавала справки по различным вопросам народного хозяйства, об адресах правительственные, партийных, хозяйственных, общественных организаций и отдельных лиц, снабжала эти учреждения и организации, а также отдельные лица газетными вырезками по всевозможным вопросам, принимала заявки на потребность в рабочей силе и выдавала справки о спросе на рабочую силу лицам, предлагающим свой труд». То есть, по сути, это был некий информационный центр для граждан и организаций.

В 1957 году в здании располагался Исполнительный комитет Ленинского Совета депутатов трудящихся, а также районный ЗАГС, в котором зарегистрировал свой брак сын архитектора, когда-то перестроившего здание, К. В. Очинникова.

*К. В. Очинников, сын
В. Ф. Очинникова, с женой
Г. И. Крымской возле дома,
при выходе из ЗАГСа,
август 1957. Фотография
из семейного архива
Очинниковых*

*Ленинский райисполком, фото 1966 г.
Из фондов ГМЗ «Петергоф»*

С 1969 было образовано научно-технологическое и проектное объединение «Ленсистемотехника», подчиняющееся Технологическому управлению Исполкома Ленсовета и осуществлявшее научно-исследовательские, проектные и информационно-вычислительные работы на основе применения экономико-математических методов, средств вычислительной техники, связи и оргтехники, которое с комфортом разместилось в стенах огромного дома. Решением Исполкома Ленинградского городского совета депутатов трудящихся от 7.12.1970, № 996 «О реконструкции и приспособления дома № 25/11 по 7-ой Красноармейской улице под вычислительный центр», Членами Законодательного Собрания Ленинградской области от 15 декабря 1969 г. и 1970, краевыми представителями местного исполнительного комитета администрации НПО «Ленсистемотехника», создано производство.

В 1971 году начались ремонтно-строительные работы в здании и 20-го по Красноармейской улице. В 1972 году завершились строительные работы и здание было введено в эксплуатацию.

В 1973 году было создано производство вычислительных машин для государственных организаций, научно-исследовательских институтов и других юридических лиц, а также производство программного обеспечения.

В 1974 году, на вычислительную рабочую группу из числа работников НИИ «Ленсистемотехника» были направлены специалисты из СССР, из которых 10 человек из числа работников НИИ «Ленсистемотехника».

Из фондов ЦГА СПб

ЛЕОНТЬЕВСКИЙ ЦЕНТР

**ДЕЛОВОЙ ЦЕНТР
«ПАРТНЕРСТВО»**

1991 – ...

ЛЕОНТЬЕВСКИЙ ЦЕНТР, ДЕЛОВОЙ ЦЕНТР «ПАРТНЕРСТВО»

1991 – ...

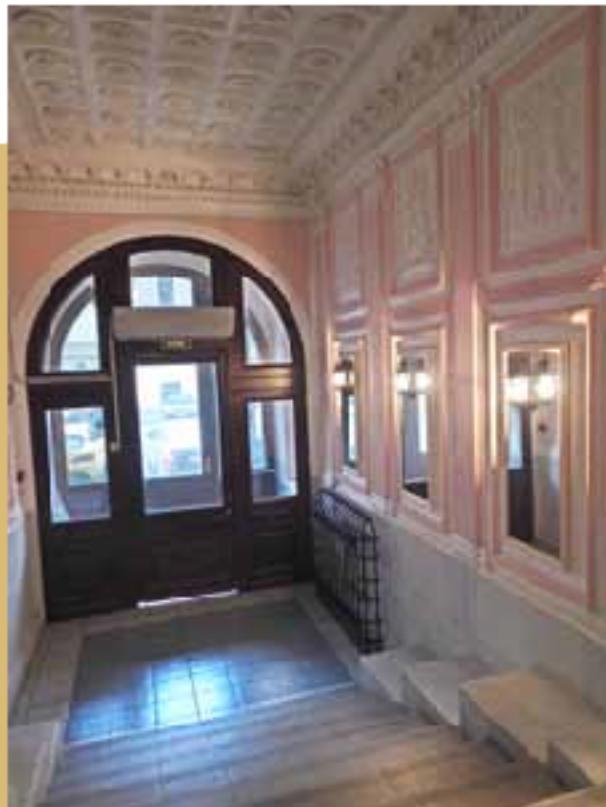
В 1991 году, распоряжением первого мэра Ленинграда А. А. Собчака от 11 июля 1991 года для осуществления экспертной поддержки рыночных реформ в России, оказания консультационно-методической помощи региональным и местным властям в разработке программ социально-экономического развития и эффективных механизмов стратегического управления № 56-р был образован Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр».

Свое имя Леонтьевский центр получил в честь лауреата Нобелевской премии по экономике 1973 года Василия Васильевича Леонтьева, по инициативе которого был основан.

В настоящее время Леонтьевский центр функционирует как независимая исследовательская и консалтинговая организация.

Леонтьевским центром, совместно с Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации, Министерством экономического развития Российской Федерации,

Правительством Санкт-Петербурга, Фондом «Центр стратегических разработок», ежегодно проводятся общероссийские форумы «Стратегическое планирование в регионах и городах России».

Форумы собирают более 1000 российских и зарубежных специалистов в области стратегического планирования для обсуждения методов и механизмов стратегического планирования и конструктивной дискуссии по самым важным и острым вопросам реализации стратегических планов и комплексных проектов развития городов и регионов Российской Федерации.

Начиная с первой годовщины смерти В.В.Леонтьева, проводятся Леонтьевские чтения с участием ведущих зарубежных и российских ученых, политиков, экспертов, журналистов, занимающихся вопросами экономического развития России для обсуждения и обмена мнениями по актуальным политическим, социальным и экономическим проблемам реформирования России.

С 2006 года в рамках конференции проходит церемония награждения Международной Леонтьевской медалью выдающихся российских

*Заседание
междисциплинарного
семинара*

и зарубежных ученых и специалистов за личный вклад в развитие экономической науки, создание эффективно работающих институтов рыночной экономики и условий долгосрочного экономического роста.

В конференц-зале 1–2 раза в месяц проходят междисциплинарные семинары, организаторами и учредителями которых, помимо Леонтьевского центра, являются Социологический институт РАН, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), его Санкт-Петербургский филиал, а также Санкт-Петербургский экономико-математический институт РАН. На семинарах заслушиваются доклады по актуальным вопросам теории и практики мирового экономического и социального развития, в том числе России и стран постсоветского пространства, с последующим обсуждением данной проблематики с аудиторией.

«Междисциплинарные проблемы России: экономическая теория и практика: игнорирование или сотрудничество?»
февраль 2016 года, Санкт-Петербург

«Награждение лекционной медалью: мотивация экономистов в 2015 году»

Форум: университет в Иерусалиме

Илья Маркович
Директор ЦДО «Леонтьевский институт»

КАРЕЛИНА

*Генеральный директор
Леонтьевского центра И.А. Карелина*

*Ежегодные Леонтьевские
чтения в конференц-зале
на втором этаже здания*

*А. С. Зонин, заместитель
председателя Топонимической
комиссии Санкт-Петербурга*

Один из постоянных участников семинаров и конференций, проводимых Леонтьевским центром, многолетний друг и партнер центра – научный руководитель Института культурных программ, заместитель председателя Топонимической комиссии Санкт-Петербурга Андрей Сергеевич Зонин, являющийся потомком Синягиных.

«Леонтьевский центр» выполняет и функции Делового центра «Партнерство», в котором располагаются офисы организаций малого и среднего бизнеса, в том числе работающих в сфере

социально-экономических исследований и поддержки инноваций.

Одно из помещений на первом этаже, как и более ста лет назад, занимает магазин. Бережно относясь к зданию, Леонтьевский центр сохраняет его облик, который был задуман архитекторами Баранкеевым и Овчинниковым. При этом в инженерное обеспечение здания внедрены современные энергоэффективные системы, обеспечивающие комфорт его обитателям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адрес-календарь Санкт-Петербургских жителей. Составленный по официальным документам и сведениям К. Нистретомъ. Том первый. Указатель города Санкт-Петербурга. Санктпетербург, в типографии отд. собств Е. И. В. Канцелярии, 1844 г.
2. Адресная книга города Санкт-Петербурга на 1900 г. составлена при содействии городского Общественного Управления под ред. П. О. Яблонского// СПб, Лештуковская паровая скоропечатия П. О. Яблонского, 1900.
3. Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX века – начала XX века: Справочник Сост. А. М. Гинсбург, Б. М. Кириков, при участии С. Г. Федорова, Б. Н. Филиппова; под общ. ред. Б. М. Кирикова. СПб, Пилигрим, 1996 , С. 30–31.
4. Богданов А. И. Описание Санкт-Петербурга. 1749–1751. СПб., 1997. с. 222–223.
5. Бордюков А., Качулина Л., Казаков Н. Велиж помнит их имена. Смоленск, 2004. С. 90–91.
6. Весь Ленинград. Адресная и справочная книга, 1932. Издание Ленинградского Облисполкома и Ленинградского Совета, 1932.
7. Весь Петроград, 1917 г., 1922 г. Адресно-Справочная книга г. Петрограда, 1917 г., 1922 г.
8. Высочайшая резолюция от 2(13) мая 1740 г. на докладъ Лейбъ-Гвардии трехъ полковъ Штабовъ «О строении слободъ для Измайловского полка за Фонтанкою, позади обывательскихъ дворовъ» // Полное Собрание Законов Российской Империи. 1-е собр. Т.Х1. № 8092. СПб., 1830. С. 105.
9. Голиков Ю. П. История клиник Императорского института экспериментальной медицины – ИИЭМ. СПб, 2012.
10. Дело Правления Петербургского городского кредитного общества по залогу купчихи Тихоновой, Нарвская часть, 1 квартал ЦГИА, Ф. 515, оп. 1, дело 1355.
11. Дело С.-Петербургского городского кредитного общества по перезалогу имущества купчихи А. И. Тихоновой, Нарвской части 1 участок, под №№ 130–131/141. ЦГИА СПб. Ф. 515, оп. 1, дело 1355–1355a.
12. Дело Санкт-Петербургской Городской Управы II отделения I стола об оценке имущества Н. К. Синягина Нарвской части 1 участка № 89.4 марта 1900 г.- 4 августа 1906 года. СПбГИА , Ф. 513, дело 432, связка 473, опись 22.
13. Дело Санкт-Петербургской Городской Управы II отделения I стола об оценке имущества Н. К. Синягина Нарвской части 1 участка № 89.4 марта 1900 г.- 4 августа 1906 года. СПбГИА , Ф. 513, дело 432, связка 473, опись 22.

14. Дело Строительного отделения С.-Петербургского губернского правления по прошению жены Тихоновой о постройках во дворе ею, состоящем Нарвской части, 1 участок под № 14/31/ЦГИА СПб, Ф 256, опись 24, дело 934.
15. Зотов В. Н., Сидорова-Овчинникова И. А. Разностороннее дарование. Штрихи к творческому портрету В. Ф. Овчинникова. Ленинградская панорама, 1982, № 10
16. Исполнительный лист о передаче имущества Н. К. Синягина брату И. К. Синягину. ЦГИА СПб, Ф 515, опись 1, дело 1355А, л. 188.
17. Историческая записка об открытии в 1906 г. При Императорском Институте экспериментальной медицины Практического Клинического Отделения «Клиника Кожных болезней имени В. К. Синягина и А. К. Чекалевой» Куратора Клиники Н. К. Синягина. СПб, типография Императорской Академии наук, 1908
18. Коллекция шаржей и Ленинградские архитекторы 1930-х гг. Мир экскурсий, 2010, № 1.
19. Красовский Ю. М. Воспоминания об отце // История Петербурга. – 2004. № 5 (21).
20. Ленинград. Адресно-справочная книга. 1940// Лениздат, Газетное и книжное издательство Исполкома Ленсовета депутатов трудящихся, 1940.
21. Материалы к истории императора Александра I и его эпохи (вып. 1) Иконография/ Синягин Н. К. СПб, Т-во Р. Голике и А. Вильгорт, 1910.
22. Материалы по обследованию театра им. Кирова и переписка по оперативным вопросам. Исполнительный комитет Ленинградского городского совета депутатов трудящихся (5.01.1944–10.02.1945). ЦГА, ф. 7384, оп. 17, дело 10540. – Статья Председателя Исполкома Ленинградского Совета депутатов трудящихся П. С. Попкова «Город – воин» для сборника «Ленинград» Софинформбюро, подписанная 25 февраля 1944 г.
23. О постройке 5-ти этажного лицевого дома и 5-ти этажного флигеля Н. К. Синягина по Горновской ул., 11. 1904. /ЦГИА СПб. Ф. 513, оп. 149, д. 21
24. О реконструкции и приспособлении дома 25/11 по 7-ой Красноармейской улице под вычислительный центр. Решение № 996 Ленгорисполкома от 7.07.1970. ЦГА СПб, ф. 7384, оп. 43, д. 793, лл. 173–179.
25. Об освидетельствовании построек дома во дворе Тихоновой по Измайловскому пр., 6 и 7 роте 1870–1872/ЦГИА СПб, Ф. 256, оп. 2, дело 1524.
26. Об устройстве сквера по Измайловскому проспекту против дома Синягина. Дело Санкт-Петербургской Городской Думы. СПБГИА Ф 792, оп. 1, дело № 9249.
27. Об утверждении проекта реконструкции и приспособления под вычислительный центр здания по 7-ой Красноармейской улице. Из протокола заседания Президиума Ленгорсовета депутатов трудящихся, № 11, п. 45, от 25.03.1971. ЦГА СПб, Ф. 7384, оп. 46, д. 81, лл. 245.
28. Овчинников В. Ф. Выпуск стихотворений. Вып. 1 / Издательство клуба Института гражданских инженеров, 1922 г. (?)
29. Овчинников В. Ф. Полвека. СПб.: Сударыня: Нестор, 2004.

30. Овчинников К. В. В. Ф. Овчинников. // Петербургский Час Пик, № 32, 18.08.1999.
31. Отчет Санкт-Петербургского городского общественного управления, ч. 2–3, 1906.
32. План двора А. И. Тихоновой по 6-ой роте Измайловского полка, № 24, 7-ой роте № 25, и Измайловскому пр., № 14. Арх. К. Е. Лазарев. Тушь, акв. 1870.
33. Протоколы заседаний Президиума Ленинградского Совета (03.10.1927–18.08.1928). ЦГА НТД СПб, 192, оп. 3–1, дело 93–94.
34. Путеводитель по Ленинграду. Издательство Ленинградского Облисполкома, Л., 1930.
35. Путеводитель по Ленинграду. Издательство Леноблисполкома и Ленсовета, Л., 1933.
36. Распоряжение мэра Ленинграда А. А. Собчака № 113-р от 19.07.1991.
37. Распоряжение мэра Ленинграда А. А. Собчака № 56-р от 11.07.1991.
38. Решение Исполнительного Комитета Ленинградского городского совета депутатов трудащихся № 996 от 7 декабря 1970 г. «О реконструкции и приспособлении дома № 25/11 по 7-ой Красноармейской под вычислительный центр». ЦГА СПб, А 7384, опись 43, дело 793.
39. Собор Святой Живоначальной Троицы лейб-гвардии Измайловского полка. СПб.: Арт-Деко, 2009.
40. Список абонентов Ленинградской городской телефонной сети. 1927 г. Издание северо-Западного отд. агентства «Связь» и Орготдела Ленинградского губисполкома.
41. Указатель жилищ и зданий в Санкт-Петербурге, или адресная книга с планами и таблицами пожарных сигналов. Издал Самуиль Аллер на 1823 год. СПб., в типографии Департамента народного просвещения, 1822.
42. Чертежи дома на участке, принадлежавшем Тихонову, А. И. Тихоновой, Тихоновым, А. А. Тихонову, Н. К. Синягину по 6-ой Роте Измайловского полка, 24, 7-ой Роте Измайловского полка, 25, Измайловскому проспекту, 14, Гарновской ул., 11/ ЦГИА СПб, Ф. 513, оп. 102, д. 5858.
43. Шилов Ф. Записки старого книжника / Редакция и предисловие Вл. Лидина. М.: Искусство, 1959.
44. Шейнин Л. Записки следователя. Изд-во Правда, 1987.
45. Юбилейный сборник сведений о деятельности бывших воспитанников Института гражданских инженеров (Строительного Училища). 1842–1892. Составитель гражданский инженер Г. В. Барановский /Институт Гражданских инженеров, типо-литография К. Л. Пентковского, 1893, С. 20.
46. http://www.peoples.ru/state/party/petr_popkov/
47. <http://pomnipro.ru/memorypage20182/biography>

Четвергова Е.Н.
О доме на 7-й Красноармейской, 25

Издатель: Международный центр социально-экономических исследований
«Леонтьевский центр»
190005, г. Санкт-Петербург,
ул. 7-я Красноармейская, дом 25, литера А, пом. 6Н
Тел.: (812) 314-41-19; факс: (812) 570-38-14
karelina@leontief.spb.su
www.leontief-centre.ru

Дизайн, верстка Левичева О.С.
Корректор Орехова Н.Н.

Подписано в печать 15.05.2016
Бумага мелованная. Формат 210x210 мм.
Печать офсетная. Усл. печ. л. _____.
Тираж ____ экз. Заказ № _____.
Распространяется бесплатно

Отпечатано с оригинал-макета заказчика
в копировально-множительном центре «АРГУС»
ИП Семенов М.Ю.
Санкт-Петербург-Пушкин, ул. Пушкинская, д. 28/21, тел.: (812) 451-89-88
Свидетельство 78 № 007196479 от 10.12.08

